НАСТОЯЩАЯ ФАНТАСТИКА
СЕРГЕЙ ГЕРАСИМОВ
СОСТРАДАНИЕ К ВРАГУ
Враг ли враг? А вдруг мы убиваем себя сами?

Сергей Владимирович Герасимов

Сострадание к врагу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156434
Снежный Ком; 2012
ISBN 978-5-904919-41-2

Аннотация

Далёкое будущее. Космический лайнер встречает корабль чужих, сильно поврежденный в бою. Можно просто уйти, а можно приблизиться и попытаться помочь. Войти в клетку с тигром, не зная, голоден ли он. Но, возможно, только способность к состраданию делает нас людьми. Вокруг триллионы звезд, и все они молчат. Кто-нибудь задумывался, почему? Если разумных так мало, то кто убивает нас? Или что? А вдруг мы убиваем себя сами?

Элегантно построенный роман в лучших традициях научной фантастики. Вас ждет фейерверк идей и головокружительных приключений, завораживающий хоровод миров, иногда похожих на наш, а иногда разительно отличающихся!

Содержание

Эпизод первый: Планета цветов 4
Конец ознакомительного фрагмента. 53

Сергей Герасимов
Сострадание к врагу

Пожалуй, Сергей Герасимов – один из самых недооцененных писателей-фантастов.

Сочетание оригинальных идей и научно-фантастических допущений, глубокое знание человеческой психологии, умение выстроить небанальный сюжет… Возможно, в силу своей нестандартности книги Герасимова и прошли мимо большинства современных читателей фантастики. Хотелось бы, чтобы выход в свет «Сострадания к врагу» исправил эту ситуацию.
Генри Лайон Олди

Эпизод первый: Планета цветов

Он ощущал неприятный холодок в груди. За тридцать лет службы он не раз видел, как гибли люди. Обычно люди пропадали именно так: гас экран гиперсвязи, и последние слова человека, иногда спокойные, иногда даже веселые, казалось, зависали в памяти, как программа, выдавшая неожиданный глюк. И лишь спустя несколько дней ты начинал понимать, что слышал действительно последние слова. В словах не было тревоги, никто не сообщал об опасности. Смерть подкрадывалась невидимкой. Об этом предпочитали не говорить. В принципе, аварии гравилетов случались гораздо реже, чем крушения самолетов. Эти челноки оставались относительно безопасным средством транспорта.

Рейсовый гравилет «Гордый» шел к облаку Оорта. На борту было два члена экипажа и семь пассажиров, которые находились в капсулах синхронизированного сна, что помогало им пережить скуку двух месяцев полета. Тратить два месяца на то, чтобы переместиться всего на несколько миллиардов километров, было дешево, но совсем не престижно. Рейсовые гравилеты напоминали трамваи прошлого века, которые ползли медленно и никуда не сворачивали со своих стальных рельсов, только вместо рельсов теперь использовались гравитационные струны. Гравиструнами исчерчено всё внутреннее пространство Системы; сеть могла доставить вас куда угодно и без проблем, если не считать, разумеется, проблемой напрасную трату времени.

«Гордый» был в двенадцати часах пути от Нептуна, когда это случилось. Энергия струны неожиданно упала, лайнер дважды тряхнуло, и он стал терять скорость. Казалось, что лайнер наклонился вперед, но холодная россыпь звезд на переднем экране осталась неподвижной. Книга, часы и пара кассет упали со стола и, шурша, заскользили по полу. Заскрипели кресла, автоматически выравниваясь по новому вектору вертикали. Несколько светящихся стрелок на приборной панели резко отклонились влево, лишь немного не достав до красной черты. Гравитационный тормоз не успел мгновенно погасить инерцию отрицательного ускорения.

– Тормозим! – вскрикнул Денисов. – Авария? Не может быть!

Это был его первый рейс на «Гордом». Раньше Денисов служил на военных кораблях. К своей теперешней работе он относился так, как относился бы к работе танкист, которого посадили за руль троллейбуса.

– Энергия струны снизилась на сорок процентов, – спокойно ответил Капитан. – Пока что держимся.

Это спокойствие было только внешним; Капитан прекрасно понимал, что энергия не могла уйти в никуда. Такой скачок означал, что в пространстве неподалеку от них есть еще

кто-то. Пустота перестала быть мертвым безразличным вакуумом, в ней притаилась опасность, нечто внимательное и страшное, уже уничтожившее, по самым скромным оценкам, тысячи людей.

* * *

Он сделал еще несколько штрихов вечным карандашом и свернул планшет. У Капитана был свой способ бороться со скукой полета: он рисовал в электронном планшете. В свернутом состоянии планшет был не больше маленького бумажного блокнота, однако хранил бесчисленное количество рисунков, имел интеллектуальный редактор цветов и отличную систему анимации.

– Кто-то подключился к струне, – сказал Капитан. Помолчал и добавил: – Оказывается, мы здесь не одни.

Но за последние два месяца ни один корабль не проходил по этой трассе. Трасса РП-18 предназначалась в основном для туристических рейсов, и гравилеты проходили по ней каждые шестьдесят два дня, но не чаще, потому что на большее энергии струны не хватало.

– Это нереально, – сказал Денисов. – В этом же секторе никого нет. Здесь не может никого быть.

– Смотри сам.

Он посмотрел. Чужой корабль возник из пустоты и теперь висел впереди по курсу, неспособный двигаться сам, но и никого не пропускал вперед. Струна, рассчитанная на один челнок, не могла потянуть два корабля одновременно. Пока еще «Гордый» имел выбор: остановиться, повернуть обратно или продолжить двигаться вперед, в сторону чужого корабля. Но, если подойти достаточно близко, уйти будет уже невозможно. Оба корабля просто зависнут рядом друг с другом и останутся неподвижны до тех пор, пока кто-то из них не отключится от струны. Классическая ситуация двух баранов на мосту. Впрочем, если один из баранов окажется вооружен, он может расстрелять другого.

– Кто это может быть? – спросил Денисов таким голосом, словно перед ним появилось привидение и, гремя цепями, начало танцевать менуэт. Лайнер окружали миллионы километров пустоты, наполненной каменными обломками, пылинками, молекулами газа, космическими лучами. Мертвая и бессмысленная пустота, до бесконечности повторяющая сама себя; пустота, в которой ничего не скрывалось, совсем ничего. Так было до сих пор. И вдруг…

– Никто, – ответил Капитан. – В этом секторе нет ни одного корабля, ты же сам сказал. Даже если бы они и были, никто бы не стал подключаться к струне, не предупредив нас.

– Даже в случае серьезной аварии?

– Да кто его знает, – неопределенно произнес Капитан. – Струна в лучшем случае даст энергию для систем жизнеобеспечения, но надолго ее не хватит.

– Хорошо, пусть это неопознанный корабль. Что теперь?

– По инструкции нужно связаться с Землей, но мы этого не сделаем. К сожалению. – Капитан помрачнел.

Он щелкнул пальцем по клавише, потом щелкнул еще раз, и на панели замигала тревожная желтая лампочка.

– Почему?

– Правильный вопрос. Потому что наша связь заблокирована. Мы уже две минуты как отрезаны. Связь отключилась сразу же, как только нас начали тормозить. Они нас отрезали от Земли. Похоже, что наши новые знакомые, кем бы они ни были, предпочитают разговаривать с нами наедине.

* * *

– Дело не только в связи, – сказал Капитан. – Кто-то выкачивает наш резервный запас. Прямо сейчас. Кто-то присосался к нам, как паук к мухе. Хотел бы я знать, кто это делает. И как он это делает. Кроме того, эти ребята подключились к нашей инфосистеме. В данный момент они качают наши файлы, пока что только из открытого доступа.

– Так отключите их!

– Уже, – спокойно сказал Капитан и повернул тумблер. – Уже отключил. Я думаю, что они потерпели аварию, подключились к струне и решили подождать ближайший корабль, чтобы пополнить свои запасы за чужой счет. За наш счет. Это говорит о многом.

– О чем?

– Это не может быть корабль с Земли. И уж тем более это не лодочка с Реи… Это чужие.

Чужие. Это слово старались не произносить во время полетов. Разговоры о чужих до сих пор оставались лишь разговорами. Люди уже освоили два десятка ближних планетных систем, а иногда забирались очень далеко, вплоть до края третьего спирального рукава Галактики, но ни разу не встретили существ, достаточно развитых, чтобы построить высокотехнологические межзвездные корабли. Но, как ни странно, дальние полеты оставались попрежнему опасны. Один корабль из двадцати не возвращался из дальних полетов. Страшный процент. Именно поэтому громадный дальний космос всё еще был освоен плохо. Неожиданно отключалась линия гиперпространственной связи, – и всё, корабля больше не было. За последний год так произошло шесть или семь раз. Корабль исчезал, словно проглоченный пространством. Вполне возможно, что в этом были замешаны чужие. Большинство пилотов были просто в этом уверены. Слово «чужие» давно воспринималось как ругательство. Произнести его во время полета – плохая примета.

– Вы верите, что они существуют?

– Абсолютно. Из трехсот человек моего выпуска погибли шестнадцать.

Ты можешь сказать, что это немного за столько лет. Но все они погибли одинаково. Их тела не были найдены.

– Бред, – не согласился Денисов. – Нет здесь никаких чужих, не может быть. Но бред или не бред, а надо уходить, пока есть возможность. Почему вы ждете? Если мы не повернем сейчас, то потом будет поздно, я… Я просто не представляю, что случится.

«Ты еще много чего себе не представляешь, – подумал Капитан. – Только не надо нервничать, всё обойдется. В конце концов, я ведь ждал этого дня столько лет. Именно этого дня».

* * *

«Гордый» полз медленно, как улитка. Скорость такой улитки всё же не опустилась ниже тридцати километров в секунду, но это ничего не значило по сравнению с океанами межпланетной пустоты. Светящаяся точка, отмечавшая положение корабля на электронной карте, стояла на месте.

– Удирать надо, ты прав, – согласился Капитан. – Только не всё так просто.

– Проще не бывает! Маневр займет не больше двух часов, – возразил Денисов. – Вы знаете об этом не хуже меня. Мы останавливаемся, поворачиваем и уходим. Конечно, если идти с такой скоростью, то мы потратим десять суток, пока доберемся до ближайшей свободной струны. Или больше? Ну, две недели максимум.

– Я не об этом. Если это в самом деле чужие…

– Их никто никогда не видел.

– Или тот, кто их видел, никогда не возвращался, чтобы поделиться воспоминаниями. Люди могли встречаться с ними сотни раз. Тысячи раз. Они всегда ведут себя одинаково. Вначале отрезают связь, а потом спокойно подходят к нам и без шума делают с нами всё, что хотят.

– Что, например?

– Например, приглашают в гости на яблочный пирог.

– Это вряд ли.

– Или едят нас вместо яблочного пирога. Или скармливают своим домашним животным.

– Тогда чего мы ждем? Чтобы они включили нас в свою пищевую цепочку?

Капитан смотрел на передний экран обзора, где пока не было ничего, кроме светящегося бархата неподвижных звезд и Нептуна, который уже начал смещаться вправо. Где-то там, прямо по курсу, ждет нечто более чуждое, чем всё, о чем знал человек до сих пор. Когда-нибудь эта встреча должна была произойти. Сто миллиардов звезд только в этой галактике, и практически у всех есть планеты, примерно на двух процентах планет есть углеродная жизнь и еще на двух процентах – неуглеродная. На Рее эта жизнь эволюционировала до уровня примитивного разума. Аборигены Реи отличались от земных людей разве что ростом. Не может быть, чтобы мыслящий человек оказался один. Это с одной стороны. А с другой – слова о пищевой цепочке могут оказаться правдой. Если бы доброжелательные пришельцы существовали, Земля знала бы об этом давным-давно.

– Сейчас совсем не тот случай, – сказал Капитан. – Смотри сам. Они подключились к струне, но потянули всего сорок процентов мощности. Больше взять не смогли.

– И что это значит?

– Это значит, что у них серьезная авария. Они не могут лететь. Сорок процентов не сдвинут их с места. Они погибнут, если мы не поможем. Они просто будут висеть в одной и той же точке пустоты и медленно умирать. То есть мы должны им помочь. Уйти сейчас было бы проще всего. Но они погибнут, если мы уйдем. Мы убьем их вместо того, чтобы помочь.

– А если это ловушка? – предположил Денисов. – Допустим, они подманивают нас поближе, чтобы захватить корабль.

– Может быть. Это тоже вариант.

* * *

Денисов задумался.

– А что, если они уже мертвы?

– Вряд ли. Они остановили нас, отрезали нашу связь, потом начали скачивать информацию. Конечно, это могли сделать автоматы, настроенные заранее, но вряд ли. Думаю, что там кто-то еще остался.

– Как вы собираетесь им помогать?

– Зависит от того, что случилось. Может быть, им нужна медицинская помощь, питание, вода или кислород.

– Питание, вода и кислород? Откуда вы знаете, что им нужен кислород, а не какой-нибудь криптон? Они могут пить соляную кислоту вместо воды. Они могут иметь щупальца, лазерные глаза или дышать через задний проход. Они могут быть такими странными, что мы их вообще не увидим.

– Нет, – ответил Капитан, – нет. Они похожи на нас.

– Этого не знает ни один человек на Земле, – возразил Денисов.

– Я знаю.

– Откуда?

– Двадцать пять лет назад мой брат погиб при таких же обстоятельствах.

Денисов помолчал.

– Сожалею. Но что это нам дает?

– Он погиб в этом же секторе, почти там же, где сейчас висим мы, лишь на десяток миллионов километров дальше от Солнца. Трасса РП-18 самая опасная из шестисот внутренних трасс. Ты об этом не знал? Челноки исчезали здесь уже три раза, в среднем один раз за десять лет. Прервалась связь, и он исчез. Ему было тридцать, дома его ждала молодая жена, и вообще он собирался уходить в отставку. Он играл на скрипке и даже закончил консерваторию. Мечтал стать профессиональным музыкантом. Он брал скрипку в очередной рейс, чтобы практиковаться, а в перерывах между рейсами делал записи на нескольких известных студиях. За это платили, но слишком мало для того, чтобы содержать семью. Спокойный, надежный и рассудительный. Отличный парень. Когда прервалась связь, я подумал, что это просто неполадки в системе. А спустя три или четыре года обнаружили пару кусков его корабля.

– И что же?

– Списали на попадание метеорита. Но это был не метеорит. Я видел эти куски металла. Метеориты не дают осколочных взрывов. Это было убийство. Самое настоящее убийство. Но никто не хотел этим заниматься. В его доме на Земле до сих пор стоит стол с его вещами. Никто не прикасался к ним. Его по-прежнему ждет жена, не верит в его смерть. На столе всё так же лежит скрипка. Но это не та скрипка, на которой он обычно играл.

– Почему?

– Потому что свою скрипку он брал в рейс. Та скрипка исчезла вместе с ним.

– Простите.

– Да ничего, – ответил Капитан. – Это было очень давно. Так давно, что я уже начал забывать его лицо.

– Но я не вижу связи. Даже если это убийцы, почему они обязательно должны быть похожи на нас? Они могут быть кем угодно.

– Нет, не могут. Когда это случилось, все твердили о метеорите, но я не верил. Я начал собирать информацию. И кое-что я обнаружил. Не доказательства, но все-таки кое-что. Ты что-нибудь слышал о галлюцинации сумасшедшего с Реи?

– Что-то слышал, – ответил Денисов. – Мы проходили это на втором курсе академии. Или на третьем. Но я совершенно не помню. Кажется, что-то очень древнее и ненужное. Какой смысл может быть в галлюцинации сумасшедшего?

* * *

– Суть вот в чем, – начал Капитан. – Наш мозг запоминает всё, что мы видели в течение жизни. Но некоторые из впечатлений оказываются такими яркими, что мозг их просто фотографирует и сохраняет в мельчайших деталях. Эти впечатления настолько хорошо отпечатываются, что, подключив электроды к мозгу, мы можем записать и просмотреть эти картинки из памяти. Только три или четыре ярких события за всю жизнь, не больше. То, что врезалось в память сильнее всего. Обычно что-нибудь из детства или глубокий эмоциональный шок.

– Я знаю, – сказал Денисов, – иногда так находят убийц. Но это очень неточный способ. Так что же сумасшедший с Реи?

– Это был больной старик из туземцев, который умирал в местном госпитале. Кто-то из врачей подключился к его мозгу и увидел странные картины. Это было поразительно и необъяснимо. Случай вошел в учебники. Я просматривал записи десятки раз.

Короче говоря, это воспоминания ребенка четырех лет. Ребенок вместе с семьей отдыхает в каком-то месте, что-то вроде уединенного горного курорта. Он просыпается рано

утром, когда солнце еще не взошло, но небо уже светлеет, просыпается оттого, что услышал отдаленный шум. Он расстраивается, принимая этот звук за шум дождя. В тот день предполагалась прогулка к горному озеру, которую ребенок ждал с нетерпением.

Ребенок вылезает из кровати и идет к окну, чтобы посмотреть на небо и проверить, идет ли дождь. Но верхняя часть окон закрыта занавесками, к тому же на улице довольно темно. Он проходит через несколько комнат, открывает наружную дверь и выходит на крыльцо. Поднимает голову и смотрит в небо. На небе еще видны последние звезды и несколько облаков, уже светлых. Но на небе есть что-то еще непонятное.

Огромная черная туча, которая быстро и с жутким шумом движется с востока. Именно этот особенный звук ребенок принял за шум дождя.

Вначале мальчик решает, что это все-таки дождевая туча. Он смотрит на озеро, лежащее в горной ложбине чуть ниже домика, и начинает тихо хныкать. Потом снова смотрит на небо. Туча уже ближе, и мальчик видит, что она не сплошная, а состоит из множества одинаковых предметов. Каждый предмет похож на большой черный лист дерева, с несколькими лопастями, вроде листа грецкого ореха.

– Представляю, – сказал Денисов, – несколько отдельных листков вверху и два внизу.

– Да, именно так. Ребенок решает, что наступила осень и ветер несет листья. Он еще очень маленький. В тот миг, когда край тучи проходит над ним, несколько листьев отделяются от тучи и устремляются вниз. Они быстро увеличиваются в размерах. Ребенок кричит от страха и бросается в дом. Через несколько секунд дом сотрясается от ударов. Все стекла вылетают. То, что снизу казалось отдельными пластинками листа, на самом деле оказывается чем-то вроде щупалец. Отец ребенка пытается удержать дверь закрытой. Он гибнет первым. Щупальца проникают внутрь, хватают мать, затем брата. Людей разрывают на части. Внезапно проваливается потолок. На этом воспоминание обрывается. Всё это страшно смотреть и слушать. Когда я увидел это в первый раз, я не мог спать. Это совсем не как в фильме, а всё на самом деле.

– Ну и что? – спросил Денисов. – Почему бы это не считать действительно галлюцинацией сумасшедшего? Привидеться может всё, что угодно. И этот ужас в том числе.

– Звездное небо, – сказал Капитан. – Вот в чем дело. Расположение звезд на небе так же индивидуально, как и линии на наших пальцах. Ребенок ведь видел звезды на утреннем небе, правильно? И мы имеем точную картинку. Компьютерный анализ показывает, что это не фантазия, а настоящее звездное небо. Причем планета находилась примерно в четыре раза ближе к центру Галактики, чем наша Земля. Это не может быть подделкой или фантазией, абсолютно исключено. Мы можем даже рассчитать, в какой точке пространства это произошло. Плюс-минус тысяча световых лет. Я пытался вычислить точнее, но не получилось, слишком мало данных, утреннее небо было слишком светлым.

* * *

«Гордый» двигался вперед. Это трудно было назвать нормальным полетом, потому что скорость упала более чем в десять раз, а набрать ее не было никакой возможности. Нептун стал ближе, сейчас он сдвинулся и оставался справа вместе со всеми своими спутниками. Из-за низкой скорости его большой серо-голубоватый диск почти не смещался на мониторах. Гравитационная струна, вдоль которой шли рейсовые гравилеты, обходила громадную планету стороной, во избежание потери мощности. На Нептуне не было ни одной стационарной станции, с которой можно было бы связаться в обычном радиодиапазоне. «Гордый» – старый корабль, поэтому на его борту был обыкновенный радиопередатчик, который использовался для связи на малых расстояниях.

– Допустим, что мальчик и в самом деле жил на дальней планете, очень-очень дальней, – сказал Денисов. – Но что нам это дает?

– Это дает нам всё. Мальчик – гуманоид, практически человек. Он отличается от тебя не больше, чем ты от австралийского аборигена. Ваши ДНК почти одинаковы. Значит, напрашивается вывод: большая часть Галактики заселена человекоподобными расами. Заметь, аборигены Реи тоже почти не отличаются от людей. Поэтому чужие вряд ли пьют соляную кислоту. Они такие же, как ты или я.

– Но аборигены Реи очень высокие, – возразил Денисов. – Средний рост мужчин более двух метров.

– Вот именно. Семья того мальчика тоже состояла из очень высоких людей плотного телосложения. Похоже, что мозг мальчика зафиксировал начало вторжения, уничтожившего планету. Или большую часть планеты.

– Здесь нестыковка, – возразил Денисов. – Если вторжение уничтожило планету, то как же выжил мальчик? И как он попал на Рею, которая так далеко от его родины?

– Могу предположить, как он выжил. Я долго думал об этом. «Листья», скорее всего, были аппаратами, уничтожавшими разумных существ на планете. Видишь ли, там есть упоминание о животных, которые пасутся на склонах гор. Но «листья» не обращали внимания на животных, они набросились на людей. Человек от животного отличается только разумом. Возможно, они ориентировались по разуму и уничтожали именно разум. Эмоциональный шок ребенка был таким сильным, что несчастный мальчик повредился рассудком. Поэтому и остался жив. Я не знаю, что произошло потом. Скорее всего, кто-то пришел за ним, но вылечить его не смогли. Позже его привезли на Рею, и там он доживал свой век как безобидный сумасшедший. Конечно, это только предположение.

– Но в таком случае эти чужие, даже если они почти люди, могут оказаться страшными существами.

– Могут, – согласился Капитан, – но мы-то не знаем этого наверняка. Они могут оказаться такими же милыми, как твоя нянечка в детском саду.

– Я терпеть не мог свою нянечку, – сказал Денисов.

* * *

Капитан смотрел на экран.

– Судя по всему, до них семьдесят тысяч километров, – сказал он. – Никак не больше.

– Каковы наши планы?

– В самом простом случае мы освободили бы струну и дали им возможность лететь туда, где им помогут свои.

– Но для этого необязательно подходить близко. Если вы хотите просто отдать им струну – делайте это сейчас. Предупреждаю, что я против. Это значит сорвать рейс. Мы ничего не сможем доказать, и компания заставит нас выплатить неустойку. Не знаю, как насчет вас, а моих сбережений не хватит.

– Я хочу подойти поближе и посмотреть, что там случилось. Потом решим на месте. Хорошо бы сфотографировать их, а еще лучше, привезти какие-нибудь материальные доказательства. Что-нибудь такое, что можно потрогать.

– Ну да, чтобы все сразу закрыли рот, – согласился Денисов. – Это совсем другое дело. Но ведь это опасно.

– Согласен. Это большой риск.

– Это все равно что войти в клетку к тигру.

– Это все равно что войти в клетку к тигру, не зная, голоден ли он, – уточнил Капитан.

– Почему они не просят о помощи, пускай даже на своем языке?

– Вот сам у них об этом и спросишь.

– Вы все-таки решили лететь к ним?

– Еще нет, – ответил Капитан. – Я не хочу принимать такое решение сам. И я не могу разбудить пассажиров. Они также рискуют своими жизнями, как и мы с тобой. Поэтому и спрашиваю тебя.

– Наконец-то! – воскликнул Денисов. – Впервые за две недели вы изволили поинтересоваться моим мнением. А почему не интересовались раньше?

– Потому что я на этой трассе двадцать три года.

– А я все-таки летал на военных кораблях.

– Я тоже летал на военных кораблях, – заметил Капитан, – правда, очень давно. Кстати, «Гордый» в свое время тоже считался военным кораблем, пока его не списали.

Но ты не ответил на мой вопрос: мы летим вперед или возвращаемся к Земле? В лучшем случае мы будем первыми, кто познакомился с неизвестной технической цивилизацией. Подумай об этом.

– А в худшем?

– А в худшем всего лишь погибнем.

– Всего лишь?

– Есть и моральный аспект, – сказал Капитан. – Мы можем их спасти. Мы ведь не дикари, мы люди.

– Не надо меня кормить красивыми словами. Я не верю словам.

– А если это единственная возможность в нашей жизни?

– Вы хотели знать мое мнение, и я отвечу. Я против. Почему? Могу объяснить. Никакого контакта не будет. Они нас раздавят как муравьев.

Денисов, здоровенный детина двадцати пяти лет, в свое время служил на военном корабле, который патрулировал дальние границы Содружества.

Он покинул военный космофлот не по своей воле. Капитан догадывался, почему так произошло: у Денисова сложный характер. Временами он становился невыносимым, хотя на самом деле был вполне нормальным парнем. Перед полетом Капитан прочел его досье. Там был один примечательный факт: в свое время Денисов получил восемь месяцев исправительных лагерей. Восемь месяцев лагерей – это серьезно. Однако Капитан не знал, за какое преступление сидел его второй пилот, а спрашивать не хотел. Поживем – увидим, думал он.

– Хорошо. Я приказываю двигаться вперед, к точке контакта.

– Что? Зачем же вы спрашивали меня? – удивился Денисов.

– Чтобы знать твое мнение. Я понял, что ты против. Но командую здесь я.

* * *

Через шесть часов полета они увидели корабль чужих, слегка вытянутый диск приличного диаметра. Из-за расстояния пока трудно было разглядеть детали.

– Черт возьми, мы их все-таки нашли! – без особой радости заметил Денисов. – Я до последней секунды сомневался, что они существуют. Настоящие чужие. Я чувствую себя как в кино. Фильм ужасов и боевик одновременно. Жаль, что у нас нет оружия.

– Ты думаешь, что оружие помогает решать вопросы?

– Смотря какие вопросы. Куда приятнее разговаривать, имея хорошую пушку в кармане, то есть на борту.

– На борту есть оружие, – сказал Капитан, – но мы можем использовать его лишь в особых ситуациях.

– Сейчас именно такая.

– Да, – согласился Капитан. – Сейчас именно такая ситуация. Поэтому я не разрешаю.

– Что?

– Не разрешаю использовать оружие. Это приказ.

– Они же уничтожат нас!

– Они в любом случае уничтожат нас, если у них появится такое желание. Мы должны вести себя так, чтобы это желание у них не появилось. Оружие только помешает.

– Я не собираюсь идти на смерть с голыми руками.

– А тебя пока не посылают на смерть.

– Может быть, они не агрессивны? – предположил Денисов. – Хотелось бы надеяться.

– Они агрессивны, – возразил Капитан. – Посмотри на дыры в обшивке.

Вначале я думал, что это стыковочные узлы. Но это следы взрывов. Корабль поврежден в бою.

– Если это на самом деле корабль-убийца, какой смысл спасать убийц?

– Не знаю, – сказал Капитан. – Может быть, они – жертва нападения.

Представь себе: на них напали, и они оборонялись. Мы не узнаем этого, пока не поговорим с ними.

С каждым часом «Гордый» подходил ближе. Корабль чужих уже виден во всех деталях. Он медленно поворачивался, изредка взблескивая точками световых вспышек, словно его поверхность усыпана битым стеклом. В нем было три громадные дыры, причем одна сквозная.

– Да уж, им досталось, – сказал Денисов. – Если бы такое сделали с земным кораблем, то там не осталось бы ничего живого.

– Они смогли подключиться к струне, а через нее к нашему запасу энергии, значит, живые люди точно есть. Пусть не люди, но живые.

– И мы стоим у них на пути?

– И мы стоим у них на пути. Струна не потянет двоих. Если бы они могли выпустить в нас ракету, они бы давно это сделали.

– Похоже, что они не могут?

– Вероятно, расстреляли боезапас. Или оружие повреждено. И если мы до сих пор живы, у нас есть шанс.

– Какой шанс?

– Помочь им. Какой же еще? Или тебе нужно что-то другое?

– Мне много чего нужно, – ответил Денисов. – Вы проторчали всю жизнь на рейсовом корабле, положим, вам это нравилось, но моя-то жизнь еще вся впереди. Я хочу навсегда вернуться на Землю. Хочу иметь много денег и красивую жену. Хочу завести детей и отдыхать с ними на каких-нибудь тропических островах. Хочу учить своих мальчиков играть в футбол, а если будут девочки, то пусть это будут самые красивые девочки в мире. И на самом деле, раз мы уже здесь, эти проклятые алиены – мой шанс. Может быть, единственный. Вы знаете, что такое годы жизни на дальнем патрульном крейсере, у самой границы? Ни одной женщины за три года, кроме редких шлюх в портах и личных силиконовых роботов женского пола, предназначенных специально для того, чтобы мужчины не сошли с ума окончательно, да еще идиот начальник, который с утра до ночи дышит тебе в спину. Я ненавижу космос, эту шизофреническую пустоту. Не хочу умирать неизвестно зачем и неизвестно ради кого!

– Я не верю тебе, – сказал Капитан. – Ты говоришь, как обычный самовлюбленный сопляк. Это не твои слова.

– Я не самовлюбленный сопляк, нет. Просто так сложилась жизнь, не могу объяснить.

– Тебе нужно было влюбиться в хорошую девушку на Земле и просто знать, что она тебя ждет. Без этого всё становится бессмысленным.

– Любви не бывает, – Денисов ухмыльнулся, – Есть только секс и расчет. И еще привычка. Этого достаточно. Любовь только в сказках. Я перестал верить в нее в пятнадцать лет.

– Значит, тебе не повезло в пятнадцать лет.

– Ну, это вас не касается. И космос здесь ни при чем. Я не люблю космос и никогда не любил. Сейчас мы хотя бы возим пассажиров. Но патрульная служба – это бред. От кого мы защищаем Систему?

– От них, – ответил Капитан. – Посмотри на экран, и тебе всё станет ясно. Мы защищаем Систему от них.

«Гордый» остановился в сотне километров от изуродованного гиганта.

* * *

– Когда я был маленьким, – начал рассказ Капитан, – я любил смотреть на звезды и думать, что там кто-то есть. Когда выключали фонари, я садился на скамейку или прямо на траву, слушал кузнечиков и смотрел на небо. У нас был домик на окраине. Звезды гипнотизируют. Когда я был в пятом классе, мне подарили маленький телескоп. Это был самый лучший подарок на день рождения. Я наводил его то на одну звезду, то на другую, и выдумывал всякие нелепости о том, кто там живет и что было бы, если бы мы встретились. Я мечтал, что они когда-нибудь прилетят или что мы прилетим к ним. Просто мы жили в другое время. Когда протянули первые струны и Марс стал доступнее, чем Исландия или Сахара, все мальчишки заболели космосом. Тогда казалось, что космос уже стал наш, потому что до Марса было всего несколько дней пути. А когда началась эра гиперпереходов и стало реальным добраться до любой самой дальней точки в Галактике, мальчишки из кожи вон лезли, чтобы попасть в училище. И я был одним из них. Брат был значительно старше меня. Я шел по его стопам. Он любил космос, и я любил космос. Затем, когда начали исчезать корабли и гибнуть люди, он сказал себе – стоп. У него заканчивался контракт, и он собирался возвращаться на Землю. А я как раз закончил училище. Когда брат исчез, мир для меня перевернулся. Четыре года спустя я устроился на ту самую трассу, которая его убила. Именно на эту струну, на которой мы висим сейчас.

– Зачем?

– Чтобы узнать, почему он погиб.

– И что дальше?

– Если это было убийство, я хочу найти его убийц.

– Месть? – спросил Денисов.

Капитан задумался.

– Нет, – сказал он. – Месть, конечно, сладкая штука, но дело не в ней. Уничтожить эту заразу гораздо важнее любых личных счетов.

– Я не понял, – сказал Денисов. – Мы собираемся помогать им или уничтожить их? Что мы собираемся делать?

– Это зависит от того, с кем мы имеем дело.

Корабли больше не сближались. Время шло, но ничего не происходило. Подходить ближе слишком опасно, уйти назад невозможно – два барана уже уперлись рогами друг в друга.

Оставалось ждать, пока чужие сделают первый шаг, как-то проявят себя. Белые сделали свой ход. Теперь ход черных, но черные не спешили, их корабль продолжал так же мертво висеть в пространстве, медленно вращаясь вокруг смещенной оси. Было в этом движении что-то болезненное и жалкое, хотя на самом деле это означало смещенный центр тяжести. Половина корабля чужих уже мертва, вторая половина пока цеплялась за жизнь.

Капитан достал планшет и стал зарисовывать корабль чужих вечным карандашом. За четверть века практики он научился рисовать очень хорошо, мгновенно схватывая существенные детали. Его карандаш был быстр и профессионально точен.

– Зачем рисовать, если можно сфотографировать? – спросил Денисов.

– Это успокаивает, – ответил Капитан. – Это как наркотик. Я привык и просто не могу без планшета. Всегда ношу его с собой. В нем тысячи рисунков, почти вся моя жизнь.

– Успокаивает? То есть вам страшно?

– Да.

– Мне тоже страшно, – признался Денисов. – Это нормальный здоровый мужской страх. Потому что я вижу их пушки. Они просто не могут стабилизироваться в пространстве, чтобы навести их на нас. Допустим, что это не убийца, а жертва. Допустим. Вы думаете, что мы сумеем помочь такой махине? Они в десять раз больше нас.

– Как минимум мы отключимся от струны. Тогда они смогут занять наше место, разогнаться и уйти за границу Солнечной системы. Мы сможем идти в автономном режиме или через гиперпространство. «Гордый» все-таки бывший военный корабль.

– Военным кораблем он был тридцать лет назад. Вы и впрямь собираетесь отдать им струну?

– Вначале я хочу встретиться с ними.

На чужом корабле неожиданно вспыхнула яркая красная точка. Она быстро замигала и погасла. Затем загорелась снова. Видимо, там подавали сигнал.

– Как видишь, они живы, – сказал Капитан. – Ну, наконец-то. Попробуем связаться с ними в радиодиапазоне, возможно, они знают, что такое радиоволны.

*** * ***

Да, чужие знали, что такое радиоволны. Через четверть часа белый шум радиопомех сменился резкими отрывистыми сигналами, а еще через несколько минут искаженной, но узнаваемой человеческой речью. Скорее всего, говорил робот-переводчик, потому что вряд ли найдется живое существо, которое способно изучить чужой язык за несколько часов.

– Рейсовый лайнер «Гордый», – сообщил Капитан, – идем курсом с Земли к облаку Оорта. Кто вы такие и как мы можем вам помочь?

– Разрешаю стыковку, – произнес резкий мужской голос.

– Назовите себя, – повторил Капитан. – Мы хотим вам помочь.

– Приказываю приблизиться.

– Именно это мы и собирались сделать. Спасибо за приглашение. Конец связи.

Некоторое время они молчали.

– По-моему, они уроды, – сказал Денисов. – Они что, не понимают, что мы хотим им помочь? Что за тон? Почему он думает, что может нам приказывать?

– Возможно, это просто неточный перевод. В любом случае у нас всего два варианта: либо освободить струну, либо вступить в контакт. Предлагаю второе.

– Они нас убьют. Никакая это ни жертва. Это и есть убийцы. Разве не так?

– Возможно, – ответил Капитан. – Возможно, что они нас убьют, если мы состыкуемся с ними. Но мы этого не сделаем. Я полечу к ним в шлюпке. Если они убьют меня, ты просто отодвинешься подальше и не станешь освобождать струну. Если же они меня отпустят, мы освободим струну. Надеюсь, что у них хватит ума понять такой расклад сил. С того момента, как я сяду в шлюпку, мои приказы будут недействительны. Ты остаешься главным. Что бы я ни приказал тебе оттуда, не слушай меня. Возможно, у них есть способы заставить человека сказать не то, что он должен говорить.

– Вы думаете, что они будут вас пытать?

– Вполне вероятно. Но вряд ли они решатся меня убить: им нужна струна.

Денисов задумался.

– Я так не могу, – сказал он. – Я не рискую ничем, оставаясь здесь. Это нечестно, не по-мужски.

– Зато разумно.

– Вы ведь меня совсем не знаете. Две или три недели – это слишком мало, чтобы верить человеку. Допустим, я дам задний ход и уйду. А вы останетесь там. Об этом никто не узнает. Это ведь в моих интересах. Я с самого начала был против этого контакта. Я останусь жив и даже стану знаменит, потому что привезу кучу снимков, на которых будет настоящий корабль чужих. Между прочим, у меня не такая уж чистая биография. Серьезная судимость, восемь месяцев лагерей.

– Знаю, – ответил Капитан, – но это сейчас ничего не значит, поверь мне.

Каждая из четырех автономных шлюпок на борту «Гордого» могла вместить четырех человек. Шлюпки были вполне пригодны для высадки на планеты, а также для старта на околопланетную орбиту. Капитан выбрал первую шлюпку.

– Вы не берете с собой никакого оружия?

– Конечно нет. Оружие сейчас не поможет.

* * *

Капитан волновался. Он поймал себя на этом и немного рассердился. «Слишком велика опасность, – подумал он. – Что я могу? Многое, если знать, как себя правильно вести. Но как раз этого я и не знаю. Придется ориентироваться на ходу, и очень быстро. Какими они будут? Я почти уверен, что они похожи на обычных земных людей высокого роста. Судя по той быстроте, с которой они заговорили на нашем языке, их техника давно обогнала нашу. Но они до сих пор воюют. Это странно. Высокоразвитые расы должны быть исключительно мирными. Иначе они уничтожат сами себя. Что же, сейчас посмотрим».

Шлюпка пристыковалась неудачно, и его прилично тряхнуло. Плохо закрепленные ящики свалились и рассыпались по салону. Четвертое кресло в шлюпке было снято, а свободный угол заставлен ящиками со всякими нужными вещами, которые обязательно скапливаются во время полета. Так у плохой хозяйки шкафы забиты старой одеждой. Капитан любил старые вещи, и выбросить что-либо ему всегда было нелегко. Послышалось шипение, и шлюз открылся.

Его встретили двое существ, которые на самом деле были похожи на людей. Их уши чуть крупнее и острее, чем человеческие, а челюсти гораздо шире. Глаза, напротив, казались маленькими под густыми нависающими бровями. В глазах не было ни малейшей искры разума, в них не было интереса или какой-нибудь другой естественной для человека эмоции. От такого взгляда сразу становилось нехорошо на душе. Так палач, утомленный своей работой, мог бы смотреть на очередную жертву, к которой не испытывает совершенно никаких чувств. Оба существа были высокого роста, слишком высокого для земного человека, примерно на две головы выше Капитана. Их тела были отнюдь не стройными, а, скорее, плотными, коренастыми и грузными. Оба были бородаты, руки покрыты густыми волосами.

– Идти за мной! – приказал один из чужих, и Капитан послушно последовал за ним. Слова произнесены без всякого акцента. Капитан пока не понимал, как это возможно. Скорее всего, у новых знакомых имелись какие-то электронные устройства, встроенные в гортань, и приборы правильно модулировали звуки чужого языка.

Во внутренних коридорах корабля царил абсолютный порядок, что никак не вязалось с громадными дырами в обшивке – последствием недавней схватки.

Шли долго. Искусственная гравитация лишь немного ниже земной.

Там, где коридор разветвлялся, Капитан заметил помещения странной округлой формы. Везде было пусто. Наверное, они потеряли почти всех людей в бою, подумал Капитан. Сколько их осталось?

Они остановились перед закрытой дверью. Один из чужих взял Капитана за шею и бесцеремонно пригнул вниз. Дверь открылась, и Капитан получил тычок под ребра, от которого сразу задохнулся. Эти существа обладали громадной силой. Человек в их руках был не более чем куклой. Если бы они захотели, то без труда оторвали ему ногу, руку или голову.

Его голову и спину вставили внутрь какого-то жуткого на вид аппарата. Множество присосок выдвинулось со всех сторон. Присоски перемещались, чавкали, хлюпали и казались живыми. Они прилипли и начали тянуть, причем довольно болезненно.

Капитан хотел что-то сказать, но тяжелая рука придавила его шею. И вдруг резкая боль, от которой едва не потерял сознание. Он захрипел, его тело пыталось вырваться, но не могло. Что-то входило в его шею, ввинчиваясь, врастая, разламывая и раздвигая кость. Его вытащили из аппарата и толкнули вперед. Капитан упал на колени. Он не мог подняться. Стоявшие сзади сказали несколько фраз на незнакомом языке. Затем его опять толкнули, и он упал. Последовали еще несколько слабых ударов под ребра. Новые знакомцы просто развлекались, поднимая его таким образом. Убивать они явно не хотели. Значит, он ведет себя правильно. А если ты действуешь правильно, то выкрутишься всегда.

Капитан почувствовал, что какой-то посторонний предмет остался на его шее. Он поднял руку и нащупал пластину прямоугольной формы, скорее всего, металлическую.

* * *

Довольно бесцеремонно Капитана втолкнули в небольшую комнату. Большой и тяжелый стол, один стул. На столе разложены блестящие инструменты непонятного назначения. В углу комнаты – нечто похожее на большой сейф. Рядом трехэтажные нары, загроможденные прямоугольными ящиками. На стуле сидел бородатый человек в мундире странного покроя и расцветки. Этот был так же высок и грузен, как и те двое, которые тащили Капитана сюда. Его борода росла не вниз, а будто бы во все стороны. Капитан обратил внимание, что ногти на его пяти пальцах большие и плотные, как копыта. В комнате царил серо-зеленый полумрак. На столе возвышался странный прибор, напоминающий крест. К нему крючьями было приколото живое существо размером с небольшую обезьяну. Существо подергивало опущенной головой.

– Где остальные? – бесцветным голосом спросил чужой. – Когда я спрашиваю, нужно отвечать.

У чужого была большая тяжелая челюсть с клыками, которые оттопыривали губы. Но это не декоративные клыки вампира, это были толстые прочные зубы, которыми разгрызают кости. Его глаза всё время меняли выражение, иногда становились спокойными, а иногда просто сумасшедшими, видимо, отражая некое сложное движение, происходящее внутри. «Лицо злого психопата, хотя, может быть, мне просто показалось. У разных рас, наверное, и мимика разная», – подумал Капитан.

– Меня прислали для переговоров, – ответил он. – Остальные остались на корабле.

– Они ослушались моего приказа?

Чужой говорил тихо и медленно, четко проговаривая слова.

– Они хотят жить.

– Здесь я решаю, кто будет жить, – сказало чудовище.

– Именно поэтому они и не здесь, – медленно ответил Капитан, стараясь сохранять спокойствие. Ощущение грубой силы, исходящей от этого существа, давило на психику. – Они не здесь, они там. И они останутся там, пока я не вернусь.

– Ты собираешься вернуться? – сказал чужой чуть громче, и обезьянка на крючьях сразу же задергалась.

– Собираюсь. Иначе бы я не пришел сюда. Что вы поставили мне на шею?

– Клеймо. Обязательная вещь для моих рабов. Для того, чтобы у них не появилось желание ослушаться или уйти. Ты не рад?

– Я должен быть рад?

– Ты должен быть рад, что еще жив. Ты говоришь со мной. Это большая честь, особенно для такого слабого существа, как ты. Таких, как ты, я привык убивать сразу.

Чужой равнодушно смотрел на него.

– Мы пришли, чтобы помочь вам, – сказал Капитан.

– Помочь?

– Мы освободим струну для вас и сделаем всё остальное, что в наших силах. Мы люди, миролюбивая и справедливая раса с третьей планеты этой звездной системы.

Чужой взял один из инструментов, лежавших на столе, и стал выковыривать им грязь из-под ногтей. Он делал это методично и долго, видимо, так он успокаивался. Наконец он поднял глаза.

– Миролюбивая и справедливая… – повторил он на этот раз тихо. – Ерунда. Я встречал существ, говорящих на твоем языке. Они не лучше остальных и не хуже. Они так же боятся боли и смерти… Что вы хотите взамен?

– Ничего.

– Так не бывает, – возразил чужой.

– Ничего. Возможно, какое-либо доказательство вашего существования, что-нибудь на память о нашей встрече. Ничего ценного, никакой информации, никаких технологий.

– Я скормлю тебя своим псам.

– Не думаю, – ответил Капитан. – Это лишь пустая угроза.

Он смело посмотрел в глаза этой разумной гориллы. Чужой отвел взгляд.

– Хорошо, – согласился чужой. – Ты еще поживешь, мартышка. Мартышки тоже бывают забавны. Я заплачу тебе. У нас нет ваших денежных знаков, но есть золото. Я дам тебе столько золота, сколько ты сможешь поднять, потому что поднять ты сможешь немного. Но я не оставлю тебе никакой памяти о нашей встрече. Если же ты попытаешься что-нибудь взять сам, я найду тебя в самом дальнем уголке этой галактики, найду и отдам одному из своих Солту. Или сниму с тебя кожу живьем. И с твоих товарищей тоже. Запомни мои слова, мартышка. С ворами у нас расправляются быстро.

– Я не возьму золото, – сказал Капитан. – Я помогаю вам не ради выгоды.

– Неужели? Тогда ради чего? Впрочем, как хочешь. Лучше уходи отсюда, пока я не переменил своего решения.

– Я тоже не меняю своего решения, – парировал Капитан.

Чужой задумался.

– Хорошо, – сказал он, – это правильно. Я тебя запомню.

– Приятно было познакомиться, – произнес Капитан. – Я бы предпочел, чтобы клеймо с моей шеи сняли сразу и повежливее. И еще одно.

– Что? Еще одно? Ты становишься наглым, – поднял брови чужой. Он вытащил металлическое острие из-под ногтя и одним ударом вогнал его в стол. От удара дрогнул пол. Обезьянка на крючьях жалобно заверещала и отчаянно задергалась.

– И еще одно, – жестко повторил Капитан. – Никаких фокусов с моей шлюпкой. Мы освободим струну, но только тогда, когда убедимся, что вы не оставили нам никаких взрывных устройств или других «приятных» подарков. У нас отличные системы контроля для такого случая. Надеюсь, это понятно? Кстати, я освобожу струну только после того, как

лично скажу вам «до свидания». Вначале «Гордый» отодвинется, потом мы включим связь и попрощаемся. Только тогда я отдам струну.

– Не слишком ли много ты хочешь?

– Не слишком, – ответил Капитан. – В самый раз.

* * *

Перед тем как отпустить, его снова сунули внутрь странного аппарата с присосками. Никто ничего не объяснял. Но на этот раз боли не было. Видимо, чужие нейтрализовали клеймо. Но металлический прямоугольник остался на месте.

– Я просил снять с меня это, – обратился Капитан к одному из существ, стоявших рядом.

– Теперь это просто пластина из алюминия, – ответил волосатый гигант. – Это больше не клеймо.

– Но мне не нужна пластинка на шее.

– Могу отломать ее, но только вместе с твоей шеей, – пошутил чужой. – Хочешь? Это тебе останется на память о том, что ты был рабом Бойда.

– Кто такой Бойд?

– Еще узнаешь. А сейчас пошел вон, и чтобы через пять минут тебя здесь не было.

Капитан вернулся на «Гордый» без всяких сложностей. Полтора часа спустя они освободили струну. Но предварительно шлюпку просканировали. системой распознавания потенциальных взрывных устройств, которая согласно антитеррористической конвенции обязательно устанавливалась на любых космических аппаратах. Обладая специфическим псевдоинтеллектом, гибким и точным, СРПВ работала безошибочно. Больше ста лет терроризм оставался главной проблемой человечества, и методы защиты уже достигли параноидального совершенства. Но это не всегда помогало.

Перед тем как отключиться от струны, они отодвинулись на максимально возможное расстояние и подготовили всё необходимое для гиперпространственного прыжка. На тот случай, если корабль чужих, получив возможность свободного передвижения, решит всё же атаковать их. Нельзя было исключать и такой вариант. Капитан держал палец на кнопке.

– Мы все-таки дадим им уйти? – беспокоился Денисов.

– Нет, – ответил Капитан. – Это убийцы. Их нельзя отпускать.

– Но мы же отдаем им струну!

– Это не значит, что они уйдут от нас. Смотри, что будет дальше.

Он включил связь. На этот раз сработал и видеоканал: объемное изображение физиономии чужого повисло за стеклом монитора. Качество изображения было плохим: картинка подергивалась и смещалась.

– Ты хотел попрощаться со мной лично? – спросил чужой.

– Да, попрощаться и сказать тебе несколько слов, – ответил Капитан. – Ты катастрофически ошибся, отпустив меня. Я найду тебя и убью. Ты просил ничего не брать на твоем корабле, но я все-таки взял кое-что. Не потому, что мне это нужно, а чтобы поиздеваться над тобой. Ты сумасшедший, психопат, которого до сих пор никто не остановил. Я тебя остановлю. Готовься к смерти. Конец связи.

Прыжок не понадобился. Большой корабль чужих растворился в черноте.

– Я так ничего и не понял, – сказал Денисов. – Вы что-то украли у него?

– Понимаешь, я вдруг понял, что их нельзя отпускать. И начал искать зацепку. И этот урод сам дал мне подсказку. Он определенно психически ненормален. Скорее всего, он садист и очень ценит свою собственность. Он сказал, что если я украду у него что-нибудь, то он найдет меня в самом дальнем уголке Галактики. Вначале меня удивила эта странная

мысль о том, что кто-то будет у него что-то воровать. Потом я решил этим воспользоваться. Теперь, даже если они ушли далеко, они всё равно вернутся. Этот сумасшедший вернется, чтобы расправиться со мной. Они никуда не ушли. Мы обязательно с ними встретимся еще раз.

– То есть они будут на нас охотиться?

– Ага. После того, как отремонтируют свой корабль. Другого варианта не было.

– А если бы мы просто не отдали им струну?

– Тогда бы погибли оба корабля. Но мы живы, а они у нас на крючке.

– Похоже, вы проделываете это не первый раз. Правильно? – полюбопытствовал Денисов.

– Точно. Я вспомнил молодость.

– Молодость?

– Когда-то мне приходилось иметь дело с террористами, – сказал Капитан. – Помнишь, было время, когда захватывали базы на Луне? Нелегкие были годы. Так вот мой напарник всегда напирал на психологию, он говорил, что если знаешь, как себя вести, то ты всегда победишь. Умнейший был человек.

– А что случилось с вашим напарником?

– Не будем об этом, – ответил Капитан.

* * *

– Почему они не напали на нас? – недоумевал Денисов.

– Поняли, что не достанут. Сейчас им не под силу кого-то преследовать.

– Интересно, что вы взяли на их корабле?

– Я ничего не взял. Я его дразнил. Нужно было его разозлить как можно сильнее, понимаешь? Он ведь псих, и ему не нужны факты. Эмоции для него важнее реальности.

– Здорово вы его провели. И что теперь?

– Ничего, – ответил Капитан, – ничего, кроме опоздания на двенадцать дней, строгих взысканий и, возможно, судебного разбирательства. Конечно, мы сняли их на видео с расстояния в сто километров. Эксперты проанализируют запись. Попробуем доказать, что это не подделка. К сожалению, нет никаких материальных доказательств их существования. Сотни тысяч часов записей не перевесят хотя бы одного маленького предмета, который я бы мог привезти оттуда. Но я не привез.

– А золото? Почему вы не взяли золото?

– Золото – это не факт, это всего лишь деньги. Если бы я взял золото, то ничего не смог бы доказать. Но мы бы наверняка попались с контрабандой. Представь себе, мы возвращаемся, и вдруг у нас находят центнер незадекларированного золота. И никаких документов на него. Откуда оно взялось? Ты думаешь, что кто-то поверит в чужих в такой ситуации? Над нашим несчастным видео посмеются от души.

– А клеймо на шее?

– Просто кусок алюминия. Во всяком случае, они так сказали. Конечно, пластина вросла в кость, в основание черепа, и это кое о чем говорит. Но сделать такое могли в любой, даже самой захолустной клинике, на Земле. Так что…

Раздался отчетливый стук.

– Черт! – выругался Денисов. – Кажется, проснулся кто-то из пассажиров. Только этого не хватало. Пойду посмотрю. Им еще спать и спать. Теперь придется всё ему объяснять. Скажу, что он проспал самое интересное. Будет себя за локти кусать, что не пообщался с чужими.

Капитан прислушался. Пассажиры не могли проснуться раньше времени, этого не случалось никогда. Автоматика работала безотказно.

– Это не пассажиры, – догадался он.

– Нет? Тогда кто же? Кто еще может стучать?

– Что-то прилетело в шлюпке оттуда, вместе со мной.

* * *

То, что прилетело в шлюпке, сейчас стучало изнутри. Стучало достаточно громко, и этот звук прекрасно разносился, резонируя в металлических стенках лайнера. Беспорядочные удары то прекращались, то возобновлялись с новой силой. В глубокой, словно могильной, тишине спящего корабля звук производил жуткое впечатление.

– Что это может быть? – волновался Денисов.

– Всё, что угодно. Не знаю.

– Не знаете?

– В шлюпке есть система наблюдения, – сказал Капитан, – но она включается только изнутри. Мы никогда не узнаем, что это, если не откроем дверь шлюпки не пустим *это* в шлюз. Единственное, в чем есть уверенность, – эта штука не взрывается.

Удары следовали в определенном ритме. Три удара, затем два, затем четыре, и всё повторялось сначала.

– Это или человек, или робот, – сказал Капитан.

– Или монстр, – предположил Денисов. – Или что-нибудь такое, что разорвет нас на клочки. А я-то удивлялся, что они так просто нас отпустили. Они ведь нас не отпустили, правильно? Пусть даже это стучит наша смерть, я сумею за себя постоять.

Капитан прислушался к ударам.

– Это существо, достаточно разумное, чтобы считать до четырех.

– Все-таки человек?

– Или биологическое устройство для убийства. При массовом производстве они могут быть гораздо дешевле, чем обычные бомбы.

– Что же делать? – слегка растерялся Денисов.

– Пока ничего. Если это человек, то пусть посидит там. Ничего с ним не случится. Если это действует тебе на нервы, то включи музыку, чтобы не слышать стук. И вот еще что.

– Что?

– Это та самая особенная ситуация, когда не помешает иметь при себе оружие.

Следующий час они готовились к прыжку, просчитывая варианты траектории и координаты точки выхода. По всем расчетам получалось, что прыжок или выбрасывал лайнер в межзвездное пространство, или совсем недалеко за орбиту Урана, откуда еще целый месяц пути до места назначения. Всё это никуда не годилось. Был и третий вариант: лететь неделю своим ходом до ближайшей точки, из которой возможен хороший прыжок. Технология гиперпрыжка рассчитана на старт с околопланетной орбиты. Но это не всегда срабатывало. Например, уйти в гиперпространство с поверхности планеты или крупного астероида было вообще невозможно: мешало гравитационное искажение пространства.

Денисов стукнул кулаком по панели.

– Техника каменного века! Наши дети будут смеяться над этими кораблями!

– Мой дед помнил первые компьютеры, которые могли зависать, – улыбнулся Капитан. – Техника есть техника, она не всесильна.

– А что всесильно?

– Ты и я. И техника в наших руках. Продолжай работать, и ты найдешь решение.

– Я не могу продолжать работать, когда эта дрянь стучит в стену! Я хочу посмотреть этой твари в глаза.

* * *

– Они высокого роста и очень грузные, – рассказывал Капитан, – но движутся легко и быстро. Мы по сравнению с ними как маленький пони перед нормальным конем. Даже ты с твоим ростом и кулаками не имел бы никаких шансов.

– Я был чемпионом училища в супертяжелом весе.

– Чемпион училища, это хорошо. Но всё равно не твоя весовая категория. Он оторвет тебе голову одним ударом лапы.

– Они так страшны?

– Скорее агрессивны, – уточнил Капитан, – сильны, самоуверенны и злы.

А эти ужасно волосатые руки… Бр-р… От них воняет потом. Похоже, плохо моются или не моются вообще.

– У меня есть оружие.

– У него тоже может быть оружие.

– Но всё равно придется его выпустить, раньше или позже. Кстати, сейчас он не стучит. Наверное, устал. Давайте рискнем. Вначале пустим его только в шлюзовой отсек, а там есть камера, и мы сможем его разглядеть. А дальше решим, что и как.

Зато хоть что-то узнаем о нем. В шлюзовом отсеке есть система дезинфекции.

Нетрудно будет его убить. Особенно, если это живое существо.

– Подождем еще немного, – сказал Капитан.

– Зачем?

– Для того, чтобы распечатать оружейный отсек. Это не так просто, замки не открывались шесть лет, со времени последней плановой проверки.

– Представляю себе, – сказал Денисов.

Когда наружный люк шлюзового отсека открылся, ничего не произошло.

Никто не вошел, никто уже не стучал, казалось, что в шлюпке вообще никого нет.

Существо, которое еще недавно стучало в стену, либо умерло, либо затаилось.

Денисов открыл внутренний люк и подождал, прислушиваясь. Скорострельную самонаводящуюся винтовку он держал так непринужденно, словно родился с этой адской штуковиной в руке. Винтовка ОТС-12 давала двенадцать выстрелов в секунду, не имела отдачи, а каждая пуля пробивала сантиметровую броню. Наводилась она по движению человеческого зрачка. Ее точность была столь велика, что позволяла подстрелить летящую муху.

Тихо. Он подождал. Потом вошел в шлюпку.

Несколько минут ничего не происходило. Затем Денисов вышел с таким выражением лица, словно он вытянул на экзамене билет, ответа на который не знал.

– Что там? – спросил Капитан.

– Она спит.

– Кто «она»?

– Она высокого роста. Очень красивая, золотистые волосы.

– Это человек?

– Девушка. Она спит, на ее лице следы слез. Кожа в синяках, а платье порвано. Мне ее стало жалко. Наверное, она сбежала от них к нам. Я думал, что-то страшное бросится на меня, но… По-моему, это самое лучшее, что могло случиться.

Черт, это самое худшее, что могло случиться, подумал Капитан.

* * *

Когда девушка проснулась, ее напоили чаем. Денисов предложил дать что-нибудь покрепче, но Капитан не разрешил, объяснив, что пищеварительная система этих существ может работать совсем не так, как наша. Девушка явно испугана. Она вздрагивала и озиралась по сторонам. Ее длинные белые пальцы дрожали. На плече полузажившие шрамы, похожие на следы от когтей крупного зверя. Она почти ничего не говорила, но когда говорила, то выражалась совершенно правильно. У нее была небольшая сумка, возможно, с личными вещами.

– Как тебя зовут? – приветливо спросил Капитан.

– Йец.

– Йец? Очаровательное имя. Я хотел так назвать свою дочь.

Чужая подняла на него глаза и впервые посмотрела внимательно. До сих пор она смотрела в пол.

– Вот и ладненько, – сказал Капитан. – Есть хочешь?

Девушка отрицательно замахала головой.

– Понятно, значит, хочешь. Сейчас пообедаешь, а потом продолжим разговор. Кстати, ты не только прекрасно говоришь, но используешь наши жесты. Как ты этому научилась?

– Это здесь, – Йец постучала себя пальцем по правому виску.

– Понятно. Яблочный пирог не обещаю, но кое-что для торжественного случая у нас припасено. Ведь сегодня торжественный случай, правда, Денисов? Встреча двух дружественных миров. Развлекай нашу гостью, что ты молчишь?

– Э-э… – неуверенно начал Денисов, – тебе нужна медицинская помощь?

– Нет! – почти выкрикнула Йец и снова уставилась в пол.

– Ну, вы тут воркуйте, – сказал Капитан, – а я займусь продуктами. Зовите, если что.

Чужая ела с жадностью всё подряд. Она даже не смотрела на то, что ест.

Засовывала в рот всё, что было на столе. Капитан ожидал, что, наевшись, она расслабится, но этого не произошло.

– Я спряталась за ящиками, – объяснила Йец, – я надеялась, что вы меня не увидите. Только не надо отдавать меня обратно. К ним.

– Почему?

– Вы не знаете их.

– Положим, что немного знаю. Почему ты сбежала?

– Не скажу. Там было плохо. Они меня не простят. Никогда не простят.

– Что за шрамы на твоей руке?

– След от плетки.

– Но это похоже на след когтей.

– Плетка была с металлическими крючками.

– Понимаешь, девочка, – сказал Капитан, – у меня на борту семь пассажиров, которые заплатили деньги, чтобы добраться туда, куда они хотят. Мне же платят деньги за то, чтобы я их возил. То есть доставлял к месту назначения.

– Орро-о-о-о-о-ро-ор! – вдруг прорычала Йец на своем языке. – Простите, я не хотела этого сказать. Само вырвалось.

– Ничего, ничего, я иногда и не такое говорю. Как сорвется с языка, так сам удивляешься. Как же ты научилась говорить по-нашему?

– Это здесь, – она указала на свой висок, а затем отодвинула прядь волос. Там был небольшой разъем, величиной с пуговицу на рубашке. – Мы подключаем сюда любую новую

информацию. Ваш язык я скачала за пятнадцать секунд. Не надо только меня возвращать. Я хочу быть с вами. Я согласна жить на этом корабле.

– А почему, собственно, мы должны ее возвращать? – вмешался Денисов. – Она просто попросила политического убежища. Мы должны ее спасти. Это долг любого нормального человека. Вы сами твердите, что мы справедливая и дружественная раса! Мы миролюбивая раса демократических существ!

Йец быстро взглянула на него, он смутился и замолчал.

– Как скоро они поймут, что тебя нет? – спросил Капитан.

– Они уже поняли, но сразу погоню не начнут. Вначале они доберутся до своей базы, и ремонт займет несколько дней, наверное. Потом пойдут по вашему следу. Вам нужно убегать. Но только не на Землю. Там вас найдут еще быстрее. На Земле вас никто не сможет защитить, ни полиция, ни армия. Для вашего оружия Бойд неуязвим. Чем больше людей окажется рядом, тем больше людей умрет. Вы должны бежать куда-нибудь подальше от обычных маршрутов.

– А что, если я выброшу тебя в космос, девочка? – спросил Капитан.

– Это всё равно лучше, чем возвращаться туда. И… Не так просто выбросить меня.

– Почему?

– Потому что я сильная.

*** * ***

– Хорошо, я возьму тебя, – сказал Капитан. – Забавно получается: я думал, что блефую, а выходит, что всё же украл у нашего общего друга кое-что. Он должен быть по-настоящему зол на меня. В том случае, если ты не троянский конь, конечно. Например, как только мы повернемся к тебе спиной…

– Мне не нужно ждать, пока вы повернетесь спиной, – резко возразила Йец. – Я же сказала, что я сильная. И если бы хотела вас убить, то уже убила бы.

– Правда? Ладно, допустим. Но ты должна мне помочь.

– Чего вы хотите?

– Уничтожить Бойда. Так ведь его зовут?

– Бойда уничтожить невозможно, – Йец криво улыбнулась.

– В этой Вселенной нет ничего такого, что нельзя уничтожить, – возразил Капитан.

– Вы не знаете, о чем говорите.

– Тогда объясни. Насколько я понял, с головой у него не всё в порядке. Правильно?

– Еще как правильно! С головой становится всё хуже. Он уже много лет не спит. Засыпает на несколько минут и сразу же просыпается. Не выносит ни темноты, ни яркого света, он может жить только в полумраке.

– Что еще?

– Не терпит никаких ярких цветов. Нормально воспринимает только серый и зеленый. Когда разговариваешь с ним, нельзя улыбаться, иначе он становится просто бешеным. Он видит призраков и даже разговаривает с ними.

– Призраков? – удивился Денисов.

– Да, страшных призраков, которые пытаются на него напасть. Может быть, поэтому он не спит. В его каюте всегда есть немая обезьянка, которой он ломает косточки и отрывает части тела; это его успокаивает.

– Немая? Я слышал, как обезьянка кричала, – не согласился Капитан.

– Значит, это была свежая обезьянка, которой еще не вырвали язык.

– Когда я говорил с ним, то не смог определить его возраст. Он казался и старым и молодым одновременно. Сколько ему лет?

– Тысячи. Или десятки тысяч, – ошарашила ответом Йец. – Он бессмертен и будет жить вечно. Если, конечно, вскоре не сойдет с ума окончательно. У него есть музей, в котором он хранит предметы с разных планет. Всё это он взял на тех кораблях, которые потом уничтожил. Он хранит по одному экспонату от каждой планеты. Вы не представляете, сколько там экспонатов!

Капитан помолчал, обдумывая ее слова.

– Есть ли там что-нибудь с Земли? – спросил он.

Йец задумалась.

– Да, есть, – ответила она. – Небольшой музыкальный инструмент… Скрипка.

– Капитан, это может быть не та скрипка, – сразу же вмешался Денисов. – Мало ли кто…

– А ты думаешь, что многие берут с собой скрипки в космический рейс?

– Извините.

– Еще один вопрос, – Капитан обратился к девушке. – Что такое Солту?

Йец вздрогнула, когда услышала это слово.

– Откуда вы знаете?

– Он обещал отдать меня одному из своих Солту. Что это такое?

– Есть двенадцать разных Солту. Это частично разумные живые существа, которые питаются человеческим мясом. Каждый из них убивает по-разному. И только снежный Солту убивает без боли. Но я не хочу о них говорить.

– Без боли? – переспросил Денисов. – То есть он просто усыпляет?

– Нет. Тебя вталкивают в холодную камеру, полную снега. Снежный Солту выглядит как рой белых насекомых, похожих на ваших ос или пчел. Насекомые живут в снегу и питаются только замороженным мясом. Когда ты попадаешь в этот холодильник, они тебя не трогают. Но проходят часы, и ты отмораживаешь себе пальцы, щеки, уши. Тогда они бросаются и отгрызают то, что уже замерзло. Впиваются в лицо и руки, но боли не чувствуешь. Снежный Солту самый мягкий из двенадцати.

– Этого Бойда нужно остановить, – решительно сказал Денисов.

– Даже не надейтесь. Это не в ваших силах.

* * *

Технология прыжка была рассчитана на то, чтобы при выходе из гиперпространства оказаться как можно ближе к планете. Но подобная технология не годилась при перемещении между двумя точками пустого пространства. Расчет курса приходилось делать вручную: не было соответствующего программного обеспечения. Зато, когда нужно было выйти на околопланетную орбиту, попадание было практически точным. Поэтому расчеты заняли немного времени. А тридцать два часа спустя «Гордый» садился на поверхность Рикки, второй планеты одной из звезд в созвездии Треугольника.

Рикки была хорошо знакомой планетой, хотя изучена поверхностно. Имелись подробные карты ее материков. Над ней даже висели автономные земные метеоспутники, изучающие местную погоду. Нормальная планета, без туземного населения, вредных кровососущих насекомых или болезнетворных микробов, опасных для человека. Здесь водились хищники, но их было немного и, скорее всего, они не станут нападать на людей. Во всяком случае, ни разу не нападали на тех людей, которые производили предварительную разведку. Отличная природа, без излишней тропической пышности и яркости; скорее, привычные леса умеренного климата. В лесах много озер с кристально чистой водой, в озерах – про́пасть рыбы. Можно было и купаться, и рыбачить, и собирать грибы и вообще отменно отдыхать. Мечта несчастного гомо сапиенса, измученного душной теснотой каменных городов. На склонах

гор предполагалось со временем построить горнолыжные базы. Пройдет несколько десятков лет, и Рикки превратится в один большой курорт.

Но пока что здесь было тихо. Тихо и безопасно.

Цветы, еще одна особенность Рикки. Их было много, они росли везде: то лежали плотным и потрясающе красивым ковром, то поднимались на высоких стеблях, образуя целые леса из цветов. Но в основном цветы росли отдельными островками, словно высаженные специально невидимым садовником, влюбленным в свое дело. Рикки была планетой цветов. Как ни странно, эти цветы никогда не выживали в земных оранжереях.

– Красивая планета! – восхитился Денисов. – Похоже на рай.

– Мне больше напоминает кладбище, – ответила Йец.

Денисов и чужая пошли прогуляться к ближайшему озеру. Капитан смотрел на их удаляющиеся фигуры. Оба были почти одного роста, около двух метров, но Йец всё же немного выше. Ее нельзя было назвать по-настоящему стройной, но и выглядела, и двигалась девушка очень грациозно.

– Расскажи о себе, – попросил Денисов, когда они отошли от корабля достаточно далеко.

– Не хочу. Не спрашивай меня об этом.

– Но почему?

– Я же сказала, не спрашивай.

Он положил ей руку на плечо. Йец попыталась оттолкнуть его руку, но Денисов не сдавался. Тогда она безо всякого усилия так вывернула его пальцы, что они захрустели.

– Ого! – удивился он. – Может быть, ты и в спарринге со мной сможешь постоять?

– В спарринге я убью тебя в первые же секунды.

– Ты в этом уверена?

– Вы, люди, очень слабые физически, – усмехнулась девушка. – Даже лучшим из вас не сравниться с худшими из нас. Вам не выдержать схватки с любым земным хищником, человека может убить обыкновенная шимпанзе, которая ростом ему по пояс.

– Откуда ты об этом знаешь?

– В нашем распоряжении большая часть информации с вашего компьютера, которая не имела квантовых кодов. Поэтому я знаю очень многое о Земле. Но я не знаю ничего о тебе. Если хочешь знакомиться, то давай начнем с тебя.

– Давай с меня. Ничего интересного. Закончил училище, потом служил в дальнем патруле. Работенка там не очень, перспектив никаких, хотя платили нормально. Но не повезло с начальником. Как бы тебе объяснить… Очень трудно слушаться человека, который в десять раз тупее тебя и вообще ничего не понимает в деле. Однажды мы с ним поцапались, и я едва не дал ему в морду. Он сам нарывался, я ему говорю: «Остановись, или я тебя сейчас убью», а он не останавливается, просто лезет вперед. Ему повезло, что нас тогда разняли.

– А девушки? – поинтересовалась Йец.

– Только те, что обслуживают нас в портах. Они уж и забыли, когда были девушками.

– Купаться будешь? – Йец переменила тему.

– Нет купального костюма.

– Да, я и забыла, у вас ведь уйма предрассудков. А мы никогда не купаемся одетыми. Купальный костюм – это противоестественно. Это все равно, что мыть руки в перчатках. Я искупаюсь, если ты не против.

– Не боишься?

– Тебя? Ни капельки, – она начала раздеваться.

– Не меня. Своих.

Йец повернулась к нему.

– Очень боюсь. Я немного привыкла к страху, поэтому не так заметно.

Они ведь всё равно найдут нас. Пусть не сразу, но найдут. И даже на этой глухой планете найдут, здесь, в глухом лесу. От них не спрячешься, по крайней мере, в этой Галактике.

– Тогда на что ты надеешься?

– Ну, мало ли…

– У тебя спина в шрамах. Били?

– Тысячу раз, – вздохнула она. – Ничего, заживет. Когда бьют, самое главное, чтоб не отбили ничего внутри, чтоб не сломали кости, иначе не выживешь. А на шрамы никто не обращает внимания. Ужасно?

– Да. Ты очень красивая.

– Какая из меня красавица… Худая коротышка. Так и будешь сидеть на берегу? Ну, как хочешь.

Она прыгнула в воду и нырнула. Вода была настолько прозрачной, что неподвижные рыбы казались висящими в пустоте.

* * *

Семеро пассажиров проснулись одновременно: таймеры были выставлены заранее, с расчетом на точный момент прибытия на базу в облаке Оорта. Пока они приводили себя в порядок, Капитан еще раз просмотрел список. Бизнесмен, учительница, больной подросток с матерью, еще трое без определенных занятий. Просто не заполнили соответствующую графу. А вот этот, просто цирк. Глозер Иван Петрович. Наверняка выдумал имя и фамилию. Не может быть, чтобы кого-то на Земле так звали. Три женщины и четверо мужчин. Сейчас придется им всё объяснять. Занятие не из приятных.

Пассажиры, взъерошенные и помятые после долгого сна, вышли на полянку.

– Эй, кто тут главный? – спросил один из них. – Ты? Привет, можешь звать меня просто Сергеем, без церемоний. Где это мы оказались? Синее небо и деревья, всё как будто на Земле. Красиво! Сколько цветов!.. Это ж сколько стоит такое построить?

Капитан вкратце обрисовал обстановку.

– Нет, так не пойдет, – объявил Сергей. – У меня деловая поездка. Каждый день задержки мне обходится в круглую сумму. Кто эти деньги возместит? Ты? Заводи свою тачку и поехали!

– А почему, собственно, мы не можем ехать? – спросил другой мужчина. – Почему не можем лететь на базу?

– Потому что там нас будут ждать, – ответил Капитан. – И на Земле тоже будут ждать. Поэтому на Землю мы тоже не полетим.

– Что, мы вообще никуда не полетим? И сколько времени нам скрываться?

– Столько, сколько нужно.

В разговор вмешалась женщина. Она сразу не понравилась Капитану.

– А ты знаешь, кто я такая? – спросила она. – Ты знаешь, к кому я еду? Я еду к самому Гурвицу!

Она оглянулась, ожидая, что имя произведет как минимум небольшой переполох.

– Это что, такой большой пахан? – спросил Капитан.

– Такой большой, что тебе и не снился! Он держит игральный бизнес в четвертом секторе облака. А это мой охранник. Если ты будешь тянуть, он из тебя фарш сделает! Он таких, как ты, кушает на завтрак, по десять штук за раз!

– Простите, – сказала другая женщина, – но у меня больной сын. Если вовремя не сделать операцию, он умрет.

Она показала на больного подростка. Тот сидел на траве и выглядел вялым, как сорванный одуванчик.

– По-моему, нас пытаются одурачить, – заговорил Сергей. – Рассказывают про каких-то выдуманных чужих. Не верю и никогда не поверю. Мужик, за кого ты меня держишь? Ты говоришь, что мы захватили какую-то инопланетную девку.

Покажи мне ее. И почему я должен из-за нее страдать? Если она на самом деле есть, то отдайте ее обратно родителям, вот и все. И так уже слишком далеко зашло.

– Отдать ее обратно будет трудно, – сказал Капитан. – Отдать, и при этом самим остаться в живых. Эти существа крайне агрессивны.

– Нас это не касается! Нечего нас в это втягивать! Пусть ты боишься лететь на базу. Ты можешь доставить нас в любое обитаемое место, а потом бери свою инопланетянку или что там у тебя и отправляйся с ней куда хочешь. Это не наше дело. Я подам в суд! На тебя. И на твою компанию. Вы мне заплатите за каждый день опоздания. Правильно я говорю?

Остальные вяло поддержали.

– Но ведь это интересно! Как вы не понимаете! – отозвался подросток, сидящий на траве.

– Кто за то, чтобы отдать эту девку обратно, поднимайте руки. Раз, два…четыре… шесть, – быстро подсчитал Сергей. – Шесть человек «за». Итак, вопрос решен.

* * *

– Зря ты не искупался, – Йец вышла из воды и оделась, – дивная вода. Когда еще придется… Постой, что это там?

Она насторожила ушки, как зверек.

– Пойду посмотрю, – с готовностью отозвался Денисов.

– Вроде хищник, – она втянула носом воздух, ее ноздри расширились. – Знаешь что-нибудь о местном зверье?

– Здесь было несколько экспедиций разведки, – ответил Денисов, – но звери ни разу не нападали. Я всё же посмотрю.

Он снял парализатор с предохранителя. Штука не очень надежная и не очень современная. Парализатор лишь выстреливал парализующие иглы, поодиночке или пучками. Не сравнить с настоящим лучевым оружием, но все-таки…

– Животное не больше собаки, – сказала Йец.

– Откуда ты знаешь?

– Чувствую. Скорее всего, оно не опасно.

Девушка продолжала принюхиваться.

Денисов вернулся быстро. Он принес небольшое симпатичное животное, похожее на земного крота. Его передние лапы заканчивались острыми костяными пластинами. Все лапы длинные, как веревки. Животное весило килограммов десять-двенадцать. Глаза прикрыты большими кожистыми веками.

– Вот. Сидело у норы. Меня ни капли не боялось.

– Отнеси его на место, – сказала Йец, – аккуратно положи. Уходим. Это детеныш.

Она нагнула голову, прислушиваясь. Денисов снова увидел, как повернулись ее уши.

– Бежим! – вдруг закричала она.

Но убежать они не успели. Земля задрожала со всех сторон. Денисов выстрелил пучок игл в то, что мгновенно поднялось из-под земли справа от него, затем в то, что поднялось слева. Что-то схватило его за ноги и подбросило в воздух.

Через секунду он лежал на широкой ветке дерева, а Йец придерживала его за спину.

Внизу бушевало нечто, выбрасывая в воздух груды песка и земли.

– На дереве тоже опасно, – сказала Йец, – но других вариантов нет.

Ты молодец, все-таки успел подстрелить ее.

– Ее?

– Это мать, разве не видишь? Она пытается защитить детеныша. Она пришла за ним из-под земли и чуть не распорола тебе бок.

– Ты меня втащила на дерево?

– А ты хотел остаться внизу?

– Ты знаешь, сколько во мне килограммов?

– Ты легкий, как пушинка. Люди Земли легкие, кроме откровенных обжор. Не понимаю, как она подобралась так близко и бесшумно. Ты парализовал ей две лапы из восьми. Сейчас она двигается не так проворно, как могла бы. Надеюсь, на дереве она нас не достанет.

– Но у детеныша всего четыре лапы!

– Потому что это был самец.

– Откуда ты знаешь, что это самец?

– По запаху, конечно. Сейчас я чувствую запах костра. Капитан готовит обед. Он ведь неплохой человек? Сразу понял, что меня нужно было выбросить, в первую же минуту понял. Но не сделал этого. Тебе с ним повезло.

* * *

Когда самка убралась, они спустились с дерева и пошли к кораблю. Почва вокруг была разрыта и перепахана.

– Ты видел, какие у нее длинные лапы? – спросила Йец.

– Я думал, что это щупальца.

– Нет, это всё же лапы. Но лапы детеныша были нормальными, почти нормальными. Это значит, что детеныши еще могут выходить на поверхность и передвигаться здесь, под охраной матери, потом они вкапываются под землю и остаются там навсегда. Их лапы становятся очень длинными, они превращаются в подобие больших подземных пауков. Но это не насекомые, это звери. В принципе, они могут здесь просто кишеть. Здесь, под землей.

– Прямо под нашими ногами?

– Прямо под ногами и прямо сейчас. Но ты говоришь, что на людей никогда не нападали. Значит, они не воспринимают нас как еду. Интересно, какими они вырастают? Наверное, огромными. Чем длиннее лапы, тем большую площадь они могут охватить. А передвигать тело им не нужно. Пожалуй, сегодня мы встретили еще очень маленькую самку.

– Ничего себе, маленькую! Она перепахала целую поляну.

– Я одного не понимаю, – сказала Йец. – Когда она нападает, то перемалывает землю так, что не остается ни единой травинки. Здесь на каждом шагу должны быть пятна мертвой земли. Но везде цветы, цветы… Это значит, что подземные пауки нападают очень редко. Но тогда они должны просто умереть от голода. Они же не могут питаться раз или два за год! Может быть, они питаются подземной дичью или впадают в спячку? Здесь ведь не так уж много животных, чтобы прокормить таких крупных хищников. Как ты думаешь?

Денисов взял девушку за руку.

– Отстань, – сказала Йец.

– Ты мне нравишься. Честно, не вру. Ты мне понравилась сразу. Я не встречал таких, как ты. Ты особенная. Красивая и необыкновенная.

– Неправда. Ты просто соскучившийся самец. Я таких миллион видала. Отпусти, или я сломаю тебе палец.

Некоторое время шли молча.

– Люблю сильных женщин, – заговорил Денисов. – Наследственное, наверное. Моя бабка была сильной. Она жила в деревне. В шестьдесят лет она забрасывала мешки с картошкой в грузовик. Такие большие мешки, которые не каждый мужчина поднимет. Я тоже в

нее пошел. Я очень сильный, всю жизнь занимался спортом. Спорт и здоровый образ жизни – вот что я люблю больше всего. Может быть, я мало читал, но это ведь не обязательно. Особенно теперь.

– А что случилось теперь?

– А теперь есть та штука, которая у тебя на виске. Когда мы вернемся на Землю, наши ученые ее скопируют, и у всех людей будет такая же. Больше не нужно читать книги или долго учиться. Всего лишь подключился к компьютеру и записал нужные файлы. Быстро и удобно. Люди станут очень умными.

– И одинаковыми.

– Нет, – возразил он. – Люди всё равно будут разными. И плохими, и хорошими. И никакая технология этого не изменит. Вот я, например, хороший и надежный. На твоем месте я бы не стал ломать такому мужчине палец.

Денисов снова взял девушку за руку и попытался обнять за талию.

– Смотри, твои друзья проснулись, – сказала Йец, – сейчас что-то будет.

* * *

Пассажиры сидели на лужайке вокруг костра. Они разговаривали, пили пиво и жарили шашлыки, откупорив для этого последнюю вакуумную упаковку с натуральной телятиной. Рыжая, откровенно вульгарная женщина, вполне довольная жизнью и особенно собой в этой жизни, курила сигарету, манерно отодвинув мизинец. Двое мужчин тихо спорили о чем-то. Бледный юноша собирал цветы. Он выглядел хрупким и нездоровым.

– Ага, вот и они, – сказал Сергей. – Это что, та самая, из-за которой мы тут сидим?

– Эта долговязая шлюха такая же инопланетянка, как и я, – сказала женщина с сигаретой. – В жизни не слышала такой ерунды. Ты, девочка, из Рязани или прямо из-под Пскова?

– Из Воронежа, – холодно ответила Йец. – Там таких, как я, вместо шпал укладывают.

– А на другое ты и не годишься, – согласилась рыжая и бодро сбила пепел бледным пальчиком.

– А вы неплохо говорите по-нашему, – заметил один из мужчин, скорее всего тот, кого звали Глозером. – Сколько языков вы знаете?

– Семьдесят три земных. И еще двести тринадцать выборочно. Это всё, что было в памяти вашего компьютера. Мы скачали оттуда всю информацию о Земле.

Глозер произнес короткую фразу на странном языке; казалось, что вся фраза состоит из щелчков и протяжных гласных. Йец задумалась, а затем ответила ему.

– Уважаю, – сказал он. – Всегда мечтал иметь такое произношение, как у вас. Жаль, что придется вернуть вас родителям. Я бы с удовольствием с вами поболтал.

Капитан рассказал ей и Денисову о том, что произошло, пока их не было.

– Я против, – сказал Денисов. – Ее нельзя вернуть! Во-первых, это невозможно сделать. Во-вторых, просто нельзя. Я не позволю.

– Что значит «не позволю?» – вмешался охранник рыжей женщины. – Кто ты такой, чтобы нам не позволять? Ты лишь извозчик, понял?

– Повторяю, не позволю. Хочешь поспорить?

– Джон, покажи мальчику, как ты умеешь выбивать мозги, – сказала рыжая.

– У него оружие, – ответил охранник.

– И тебя это остановит?

Денисов снял парализатор с плеча, направил на охранника, сказал «пух-пух», нехорошо улыбнулся и положил оружие на траву.

– Не дури, – сказала ему Йец.

– Я не против размяться.

– Не дури, он сейчас достанет нож, разве ты не видишь? Посмотри на его левую руку. И учти, что он левша.

– Ты-то откуда знаешь?

– Смотри, – она подошла к охраннику и взяла его за левую ладонь. – Какая сильная рука! И какая быстрая!

В следующую секунду охранник лежал на траве, а Йец прижимала его шею коленом. Прежде чем отпустить его, она отобрала нож.

– Кто еще хочет вернуть меня родителям? – спросила она.

– Ха-ха, – рыжая женщина жеманно поаплодировала. – Как только мы доберемся до места, ты уволен, Джон. Бестолочь неумелая. И такого придурка мне дали в охранники!

– Я пока не собираюсь никого отдавать, – сказал Капитан, – я только пытаюсь освободить пассажиров.

– Вы считаете, получится?

– Вряд ли. А что ты думаешь? – обратился он к Йец.

– Можно было бы рискнуть, – ответила она. – Оставить их на одной из дальних станций. Оттуда они доберутся, куда захотят. Без нас. Простите, что доставила вам столько неудобств, но у меня не было выхода.

– Пора бы научиться не перекладывать свои проблемы на других, – почти миролюбиво заметила вульгарная женщина и вдавила окурок в траву. – Так мы едем или как?

– А потом они найдут каждого, кто был с нами, – продолжила Йец, – выбьют из него всё, что он знает, и прикончат. Затем убьют всех его знакомых, на всякий случай. Они всегда так делают. Чужие расы для них всего лишь животные.

Все замолчали. Йец стояла, опустив глаза. Мокрые волосы закрыли ее лицо.

– Да она ведь врет! – Охранник рыжей до сих пор разминал запястье, видимо, Йец придавила его слишком сильно. – Давайте ее просто убьем и бросим здесь. И концы в воду. Она же не человек. Значит, она животное. Статью нам за это не пришьют. Кто «за»?

– Заткнись, урод, – сказал Глозер.

– Это я урод? – возмутился охранник. – Я щас тебя с дерьмом смешаю!

Глозер смотрел на него спокойно, уверенно и даже слегка насмешливо. Угроза не произвела на него никакого впечатления. Его руки были в карманах. Охранник сделал шаг вперед, но остановился, заметив этот взгляд.

Пассажиры молчали. Но вдруг закричал больной подросток. Упал на спину, рассыпав цветы, и забился в истерике.

– У него болезнь Брауна, – сказала одна из женщин. – Если операцию отложить больше, чем на неделю, он умрет.

* * *

Шестьдесят восьмая станция в облаке Оорта была расположена на искусственной платформе, что-то вроде острова. Станция свободно вращалась в пространстве, потому что не было смысла стабилизировать ее относительно Солнца. Солнце с такого расстояния было просто одной из ярких звезд. Сириус, например, светил даже ярче. В разгар туристического сезона станция могла принять до шестисот человек, что и случалось раз в двенадцать с половиной лет.

Но сейчас станция пуста. Сезон закончился больше трех лет назад.

Туристов не было, оставалось шесть человек обслуживающего персонала, начальник станции, врач и двое бездельников, живущих здесь постоянно. Впрочем, к вечеру подъехал сам Гурвиц с охраной из трех дуболомов. Он ждал прибытия лайнера «Гордый», однако начальник станции сообщил ему, что связь с лайнером прервалась несколько дней назад.

– Что значит «нет связи»? – сказал Гурвиц. – Поломался передатчик?

– От них нет известий с тех пор, как они подошли к Нептуну.

– А на Нептуне есть кто-нибудь, чтобы с ним связаться?

– Там нет ни одной станции.

– Понятно, на вашем уродском Нептуне нет ни одной станции. И что всё это значит?

– Пока что ничего. Может быть, небольшая поломка. Такое иногда бывает, что корабли молчат.

– И чем это всё заканчивается? – спросил Гурвиц. – Не тяни, не выводи меня из себя.

Начальник станции помялся.

– Обычно ничем. То есть корабль исчезает и уже никогда не возвращается. Но это бывает редко. Очень-очень редко.

– Что?

– Это в худшем случае. Их начнут искать, если связи не будет дольше трех суток. Их трасса была совершенно чистой, никаких метеоритных потоков, а последний гравитационный шторм был четыре месяца назад. Эта поездка такая же безопасная, как на городском трамвае. Они просто скользят вдоль струны. Еще два часа и сорок пять минут до их прибытия. Вы бы подождали, а?

– Подожду, – согласился Гурвиц, – но ты не представляешь, как плохо тебе будет, если я не дождусь.

«Гордый» по расписанию не прибыл. Гурвиц прождал еще три часа. Он сидел в комнате для гостей, развернув виртуальный экран карманного компьютера. Внезапно экран погас. Гурвиц достал пластинку компьютера из кармана и покрутил ее в руках.

– Эй, Петро, – позвал он, – иди сюда. Посмотри, что с ним.

Охранник взял компьютер и нажал несколько кнопок. Включился другой экран, поменьше.

– Ну?

– Он работает, но отключен от сети. Он просто не видит сети. Что-то со связью. Какой-нибудь неожиданный кометный поток. Нет, не похоже.

– Позвони Дэну, пусть вылетает сюда. Срочно!

– Слушаюсь! – Охранник отошел в сторону, достал телефон и начал набирать номер. Через минуту он подошел снова.

– Что еще?

– Телефон не работает. Я не могу никого вызвать. Могу связаться только с Василием и Живчиком, но они и так здесь, на шестьдесят восьмой, так что с ними я могу поговорить и без телефона.

– Тогда улетаем, – сказал Гурвиц. – Нет, подожди. Проверь генератор защитного поля.

– Я уже проверял.

– Проверь еще раз, идиот!

Гурвиц снова зашел к начальнику станции. Тот только развел руками.

– Не понимаю, что происходит! Все системы исправны, но связи нет. Связи вообще никакой нет! Нет даже радиосвязи. И гиперпередатчик вышел из строя. Послушайте…

– Нет, это ты меня послушай. Если связь не восстановится через двадцать минут, я тебя удавлю собственными руками.

– Это что, угроза? – напыжился начальник станции, маленький суетливый человечек с колечком волос на потной лысине.

Гурвиц ударил начальника по лицу, и тот отлетел к стенке, разбив головой дверцу шкафа.

* * *

Большое блюдце станции медленно вращался. Издалека, из черной бездны пространства, к станции приближалось маленькое блюдце чужого корабля. Станция была накрыта прозрачным куполом, сквозь который хорошо видно всё, что происходит внутри. Купол светился голубоватым сиянием, имитируя, не совсем точно, земное небо. Чужой корабль подошел так близко, что можно было разглядеть фигурки людей внутри станции. Люди, маленькие, как букашки, сидели в креслах либо спокойно прогуливались, совершенно не догадываясь о том, что их ожидает.

От корабля отделился небольшой предмет, похожий на яйцо. По его поверхности пробегали яркие зеленые искры. Предмет присосался к куполу станции и начал сверлить в нем дыру.

Первым заметил неладное Паша, один из местных жителей. Он и его вечно пьяная, но безобидная подруга прожили на станции семь лет. Они прижились здесь, как бездомные кошки приживаются в больших магазинах. На Земле он был бы просто бродягой. Здесь же он мог жить в любой из шестисот личных комнат при условии, что не будет нарушать порядок или воровать. Он увидел странное зеленое пятно на куполе, прямо над головой.

– Смотрите, что там! – закричал Паша.

Все подняли головы. Зеленое пятно пульсировало, меняя яркость и размеры. Через минуту раздалось жужжание, и из потолка выдвинулся длинный хобот.

– Уничтожить! – приказал Гурвиц и бросился к чемоданчику. Охранники начали стрелять. Часть потолка скрылась в клубах дыма.

Гурвиц открыл чемоданчик и быстро набрал код. Несколько кресел вспыхнули, финиковая пальма в кадке была перерезана пополам. Каменные плитки пола расплавились, образовав кипящий круг, в центре которого чемоданчик и человек. Гурвиц включил купол защитного поля степени двенадцать. Самая лучшая защита, которая когда-либо имелась в распоряжении человека. В миллионы раз более прочная, чем стальная броня. В последние неспокойные месяцы Гурвиц постоянно носил с собой этот чемоданчик. После того как он поссорился с определенными людьми на Земле, надеяться на своих дуболомов он уже не мог. Если Земля пришлет киллера, то охрана не поможет. А она точно пришлет, там мужики серьезные. Генератор поля был безумно дорогой, но почти абсолютной защитой. Почти – потому что ни одно оружие не могло повредить поле, и киллеру, прилетевшему с Земли, пришлось бы долго ждать, пока Гурвиц расслабится и станет вести себя неосторожно. Никакая защита не может быть совершенной, если она прикрывает несовершенного человека.

Из облака дыма под потолком вырвался рой мелких блестящих предметов. Они заполнили помещение станции, как стальные мухи или стальная метель. Они упали на пол шевелящимся ковром. Всё было кончено. Несколько человеческих тел еще рефлекторно подергивались, изгрызенные, дырявые, как сыр. Даже пальмы превратились в мертвые обрубки стволов.

Гурвиц посмотрел вверх и увидел приближающееся блюдце корабля чужих.

* * *

Подружка Паши, Рита, сегодня не пила с утра. Она собиралась слетать на шестьдесят седьмую, к дантисту, который считался лучшим в этой части сектора. Между станциями были проложены гравиструны, и полет на автоматической шлюпке занимал всего-то около часа. Непутевое, но доброе создание, Рита ума имела немного, но зато фигура у нее… Из доброты она в жизни не отказала ни одному мужчине. Из доброты она осталась и с Пашей,

когда тот попросил ее об этом семь лет назад. Пила Рита немного, но регулярно. На трезвую голову с утра она чувствовала себя странно и неуютно, словно в чужом доме, из которого вынесли всю мебель.

Она пристегнула ремень и запустила автопилот. Шлюпка отплыла от шестьдесят восьмой на положенные два километра и остановилась для подключения к струне. В этот момент Рита выключила автопилот. Она вспомнила, что забыла попрощаться с Пашей, и подумала, что тот может обидеться. Одна мысль об этом испортила бы всю ее поездку. Рита чувствовала себя спокойной, только когда всем было хорошо. Поэтому она остановилась и достала телефон.

– Родной, это я, твоя рыбка, – она чмокнула телефон, – ты будешь без меня скучать?

Телефон вел себя странно. Рита сказала еще несколько слов, прежде чем поняла, что говорит с пустотой. Связи не было.

Она понажимала кнопочки, которых было много, но все непонятные. Телефон был жив, мигал огоньками, но молчал, не издавая даже привычных гудков.

– Сломался, как всегда, – слегка огорчилась Рита. – Не нужно было швырять его в стену. Сегодня куплю новый.

Она бросила телефон на пол и придавила ногой. Телефон хрустнул, как большое противное насекомое. Будет знать, подумала Рита.

И тут она увидела нечто странное. Наружные экраны шлюпки давали хороший круговой обзор, поэтому корабль чужих, атакующий станцию, был прекрасно виден. Внутри голубого купола шестьдесят восьмой происходило что-то страшное. Рита замерла, не понимая, что происходит, затем включила оптику. Картинка приблизилась, заняв весь экран. Рита зажала себе рот рукой, чтобы не закричать. Через минуту до нее дошло, что надо удирать.

Она включила автопилот, шлюпка дернулась, но не сдвинулась с места. Потом она поняла, что нажала на кнопку дважды. Рита стала колотить по кнопке, а следом и по всем остальным. Наконец прибор заработал. Шлюпка подключилась к струне и мгновенно исчезла в могильной черноте облака. Через час она будет на шестьдесят седьмой, а потом, не останавливаясь, сразу же направится к шестьдесят третьей. Но далеко ей всё равно не уйти.

* * *

Когда с людьми было покончено, Бойд сам спустился на шестьдесят восьмую. В большом зале полный разгром. Он зашел в кабинет начальника. Здесь уже всё убрали, и лишь пятна крови на стенах и на полу напоминали о том, что произошло совсем недавно. Один из людей оставался до сих пор жив. Это был тот, кто попытался спрятаться под колпаком защитного поля, что спасло его от металлических мошек, но, конечно, не могло спасти от Бойда.

Человека ввели в комнату.

– Ты, кажется, хотел спрятаться от меня? – спросил Бойд. – Ты посмел думать, что от меня можно спрятаться? Я накажу тебя за эту дерзость.

– Никогда не думал, что Беспалый устроит такую мясорубку, – почесал затылок Гурвиц. – Он человек аккуратный. Я ждал, что он пришлет одного профессионала, а не десять бородатых громил. Где он нашел вас таких? И какого черта было убивать столько невинных людей, если вам нужен только я? Зачем такая бойня, идиоты? Когда уже вы научитесь работать?

– Только ты? – удивился Бойд. – Ты считаешь, что ты можешь быть нужен мне?

– Слушай, я тебя куплю, – сказал Гурвиц. – Ты мне подходишь. Сколько Беспалый тебе заплатил, чтобы ты меня убрал? Двести тысяч? Триста тысяч? Полмиллиона? Больше он бы

за меня не дал, я его знаю, он жлоб. Я дам тебе миллион. Я тебя нанимаю. Миллион вкусно пахнет, правда?

– Не знаю никакого Беспалого, – сказал Бойд. – Ты принимаешь меня за человека с Земли. Я никогда не был на этой планете.

– То есть ты прилетел сюда не за моей смертью?

– Я не оставляю в живых тех, кто видел меня, – отрубил Бойд.

– Ерунда, лишний миллион никому не помешает, – сказал Гурвиц. – Ради лишнего миллиона можно поступиться принципом, даже таким полезным принципом.

– Это не принцип, это древний закон, обязательный для всех воинов Аштарры, – размеренно и почти торжественно произнес Бойд.

И тут Гурвиц понял. Его зрачки расширились, а лицо словно окаменело. Он побледнел, задергалась жилка у правого глаза. На лбу выступили капли пота. Гурвиц увидел свою смерть. Он помолчал немного, а затем плюнул Бойду под ноги.

– За это я повешу тебя на твоем собственном языке, человек, – пообещал Бойд.

– Воин Аштарры! – Гурвиц плюнул еще раз и рассмеялся. – От тебя воняет, волосатая ты скотина! Вся твоя Аштарра не стоит волоска в заднице грязной обезьяны!

– Зря ты так сказал, – Бойд говорил тихо и медленно. – Аштарра – лучшее, что было в этой Вселенной. Ее можно только любить. Ею можно только восхищаться. Аштарра божественна, она великолепна. Этого нельзя не понимать.

– А я плюю на нее!

– Ты не знаешь, о чем говоришь. Ты посмел обидеть меня, и ты заплатишь за это, но не смей так говорить об Аштарре.

– А я смею. Вся Аштарра дерьмо, если у нее такой воин, как ты.

Бойд сжал кулаки и подошел ближе. Но человек не испугался. В этот раз Гурвиц плюнул ему прямо в лицо; плевок повис на черной бороде. Бойд поднял руку и сломал человеку шею. Потом отшвырнул тело в сторону. Этот человек был умен. Он сумел провести самого Бойда, он сумел умереть так просто. Бойд рассвирепел. Он ударил кулаком по столу, и стол рассыпался. Бойд начал крушить всё, что оставалось в комнате. Он вырвал трубу, идущую вдоль стены, и из отверстия вырвался раскаленный пар. Пар ожег ему руку, но это только сильнее разозлило Бойда. Он ударил трубой в стену и провалил тонкую перегородку. Он бушевал еще несколько минут, ломая всё и выкрикивая древние мантры гнева. И, наконец, гнев его утих.

Другой бородатый гигант вошел в комнату, точнее, в то, что от нее осталось.

– Принеси зеркало! – приказал Бойд.

Он приставил зеркало к стене и долго смотрел на свое отражение. Потом вытер плевок с бороды, посмотрел на свою руку и вытер ее о собственный живот.

– Что с вами?

– Ничего. Он посмел плохо отозваться об Аштарре. Как он мог это сказать?

– Он был безумен.

– Возможно. Но он сказал, что Аштарра плоха, потому что у нее плохой воин. Он имел в виду меня. Почему он сказал, что я плохой воин? Что со мной не так? – спросил Бойд.

– Он просто хотел быстрой смерти.

– Да, – согласился Бойд, – но этот человек сумел меня обидеть.

* * *

Бойд закатил рукав на левой руке. Рука была не просто обожжена паром: сломаны обе кости предплечья, они торчали, оттопыривая кожу.

– Линис, – обратился Бойд к одному из помощников. – Что с человеком? Уже умер?

– Шея сломана, но сердце еще бьется. Он без сознания.

– Жаль. Пусть его бросят к Зеленому Солту, зверушка давно ничего не ела. Посмотри на мою руку. Как ты думаешь, это можно вправить? Или лучше отрезать сразу?

– Можно попробовать, но, по-моему, мышца вошла между осколками.

Бойд потянул за свою сломанную руку, дернул, а затем отпустил. Стало еще хуже, кости не становились на место.

– Отрезай, – приказал он.

Линис достал небольшой прибор, напоминающий зажигалку, нажал кнопку. Короткий светящийся луч, тонкий, как хирургическая игла, вошел в плоть. Через несколько секунд сломанная рука Бойда лежала на полу. Вместе с ней лежал отрезанный кусок рукава.

Крови почти не было. Бойд пошевелил обрубком, затем приподнял его и стал внимательно смотреть. Обрубок удлинялся на глазах. Через минуту появилась кисть, на которой выросли новые толстые пальцы. Затем рука покрылась темными волосами.

Бойд подвигал новой рукой. Всё в порядке. Суставы работали хорошо, связки были прочными и упругими. Он несколько раз сжал кулак. Регенерация тела не всегда проходила удачно, иногда приходилось отрезать повторно. Но сейчас рука была такая же, как и раньше, лишь толстые ногти казались совершенно чистыми.

– Бессмертие – полезная штука, правда, Линис? – Бойд оскалился.

– Не смею возражать.

– Правильно, не возражай… Какие новости?

– На станции никого нет. Проверено всё. Их здесь не было. Скорее всего, они испугались и отправились обратно на Землю. Но это мы тоже быстро проверим. Если их не будет на Земле, придется поискать.

– Как долго мы будем их искать?

– Несколько дней, если они далеко. Главное, поймать сигнал. Они всё равно никуда не денутся от нас. Искать быстро?

– Нет. Я пока не придумал, что с ними сделать. Ищите в обычном режиме.

– Слушаюсь.

– Это всё? – спросил Бойд.

– Нет. Одна из женщин успела улететь в шлюпке.

– Всего одна? Пошли за ней кого-нибудь из роботов. Выбери пониже ростом, чтобы не привлекал внимания. И пусть он убьет ее не сразу. Пусть он поиграет с ней. Я разрешаю играть с ней долго и по всем правилам.

* * *

На планете Рикки всегда хорошая погода. Дожди шли только в предгорьях, эта влага питала небольшие, но многочисленные реки, а также подземные озера. Грунт везде немного влажный, но не топкий. Местное солнце было теплым, но не жарким, а ветры освежали, но не сбивали с ног. Идеальный климат. Если кто-то специально хотел построить планету, приятную во всех отношениях, ничего лучшего он бы изобрести не смог. Цветы Рикки были прекрасны и никогда не повторялись. Миллиарды разных видов! Если вы нашли определенный цветок на полянке, то можете быть уверены, что больше нигде на планете этот цветок не встречается.

Бледный подросток, которого звали Кеша, умирал от болезни Брауна. Болезнь разрушала нервные клетки. Клетки мозга постепенно теряли разветвленные окончания; отростки отмирали, как ветви на больных деревьях. Болезнь Брауна появилась на Земле недавно. Единственный метод лечения – пересадка части донорского мозга. Это помогало, но стоило невероятно дорого уже потому, что найти донора почти невозможно. Поэтому обычно пере-

саживали не настоящий человеческий мозг, а искусственную ткань, которая хорошо приростала к настоящей: в мозг внедряли плату в несколько миллиардов молекулярных транзисторов. Это не излечивало окончательно, но останавливало болезнь. Однако такие платы выращивались лишь в условиях невесомости и абсолютной чистоты космического вакуума. Производились операции в нескольких клиниках, расположенных на границе Солнечной системы. С самого начала было понятно, что Кеша никак не успевает в клинику на запланированную операцию. Значит, он должен умереть?

– Я попробую что-то сделать с ним, – сказала Йец. – Его мать поможет мне. Остальные пусть просто не мешают.

Кешу поместили в палатке, которую установили в стороне от корабля: Йец сказала, что ей будет мешать шум. Она взяла небольшую овальную пластинку и приложила ее к телу подростка. Девушка медленно двигала пластинку, прислушиваясь к чему-то. Больной оставался без сознания.

– Ну как? – волновалась мать.

– Пока ничего нельзя сказать. Этот прибор сам сделает всё, что можно сделать. Подобная медицинская технология появится у вас на Земле только через несколько столетий. Если прибор включится, значит, половина дела сделана.

– А если нет?

– Тогда я бессильна. Возможно, мне понадобятся клетки вашего мозга. Я смогу взять их почти безболезненно.

Прибор зажужжал и включился. Пластинка приподнялась. Сейчас она напоминала многоногого паука, который быстро передвигал лапами. Сотни игл входили в тело больного, выдергивались за сотые доли секунды, кололи снова, впрыскивая новые и новые дозы спасительных лекарств. Робот-паук медленно полз, оставляя за собой широкий красный след вспухшей исколотой кожи. Робот поднялся до груди и присосался к шее.

– Я не могу на это смотреть, – тревожилась мать. – Как долго это продлится?

– Чем дольше, тем лучше. Сейчас он находит болезнь за болезнью и лечит всё, что может. Человеческие тела полны болезней. Так же, как ваши дома всё еще полны тараканов, а ваши леса – кровососущих насекомых. Вы пока не научились с этим справляться.

– А вы? – спросила мать.

– Мы редко болеем. Травмы, это бывает.

– Счастливые.

– Нет, – Йец криво улыбнулась. – Счастье совсем не в этом. Я бы согласилась жить в собачьей конуре, много работать и питаться отбросами. Я бы ни за что не сбежала сюда, если бы… Трудно объяснить.

– Почему мы не встречали вас в космосе?

– Наши интересы не пересекаются, – ответила Йец. – К счастью для вас. Обычно, если вы видите наш корабль, это последнее, что вы видите в жизни. Мы не оставляем свидетелей.

– Кто такие «мы»?

– «Мы»– это мой муж и все, кто ему служит.

– Муж? Это чудовище ваш муж?

– Не совсем, но это так называется. Я одна из многих. Обычно он использует своих жен несколько недель или месяцев, прежде чем убить. Потом покупает новых.

– Зачем?

– Так велит его закон. Он воин. Воин не должен быть привязан ни к чему. Подробностей я не знаю. Женщин в это не посвящают. Он никогда не ложится две ночи подряд с одной женщиной. Только в том случае, если жен остается совсем мало.

– А дети? Наследники?

– Зачем? Ему не нужны наследники. Он вечен. Он не стареет и восстанавливается после любой травмы. Его можно пропустить через мясорубку, а через несколько минут он снова будет целым. В его тело вложены сложные технологии, которые, к сожалению, утеряны тысячи лет назад. Его нельзя убить, не зная ключа. Но этого ключа не знает никто во Вселенной. Даже он сам.

– Игла в яйце, яйцо в утке, утка в зайце, а заяц в сундуке?

– Хуже. Возможно, еще остался сундук, заяц, утка и яйцо. Но иглы в яйце уже нет. Игла это код, информация. А информация не сохраняется, в отличие от материи. Поэтому он бессмертен.

Лечение продолжалось два дня. К концу второго дня паук отклеился от шеи и присосался к виску. Он заметно распух, словно высасывал из организма что-то лишнее. Поздно вечером второго дня Кеша открыл глаза. Но в глазах не было разума.

– Теперь он не умрет, – сказала Йец. – Но это только начало. У него отключена большая часть коры. Нужно поставить мозговой имплантат.

– Вы сможете это сделать?

– Проще, чем чихнуть. Сделаю, но не уверена, что получу именно то, что хочу.

– Что это значит?

– Хуже, чем сейчас, ему не будет. Но то, что я ему поставлю, не рассчитано на человеческий мозг. Может получиться так, что не всё будет работать правильно.

И мальчик будет ощущать что-то непонятное. Точнее не могу объяснить.

* * *

Тем временем напряжение нарастало. Дважды пассажиры пытались поднять бунт, и дважды бунт захлебывался по той причине, что нельзя было заставить Капитана поднять «Гордый». Ни угрозы, ни посулы на него не действовали. Впрочем, бунты не отличались организованностью. Глозер в них вообще не участвовал. Главной движущей силой беспорядков была рыжая женщина. Она оказалась просто неутомимой подстрекательницей.

– Но я должен быть на шестьдесят восьмой! – возмущался Сергей. – Если я не попаду туда сегодня, я разорен!

– Ты никак не попадешь туда сегодня, – подзуживала рыжая, – даже если пристукнешь этого старика и поведешь корабль сам.

– Я не умею пилотировать корабль.

– Зато он умеет. – Рыжая имела в виду Денисова. – Вы бы справились вдвоем, а?

– Ты хочешь, чтобы меня посадили за убийство?

– Тогда свяжите его. Вы мужчины или нет?

– Хорошо, – согласился Сергей, – соедините меня с шестьдесят восьмой станцией. Я хочу с ними поговорить. Хотя бы это можно сделать?

– Я подумаю, – сказал Капитан.

Вечером он разрешил сеанс связи.

Некоторое время виртуальный экран был пуст. Широкое полупрозрачное полотно висело в воздухе, над самой травой, и деревья у дальнего края поляны просвечивались сквозь кипение золотых искр. Затем что-то щелкнуло, и появилась объемная картинка.

Никто не сказал ни слова. Люди смотрели на изуродованную станцию, на то, что от нее осталось. Свод потолка уцелел, остальное выглядело так, будто станция пережила извержение вулкана. Затем пошла другая передача, записанная заранее. Они увидели комнату, засыпанную чем-то, напоминающим металлический снег. Несколько трупов лежали у стен. Один на столе, и его тело было почти целым, если не считать нескольких рваных ран. Грузный бородатый мужчина очень высокого роста говорил в камеру:

– Я предупреждал тебя, мартышка, чтобы ты не брал ничего чужого. Но ты не послушался. Теперь я знаю, почему ты не взял золото. Скоро увидишь, что уйти от меня нельзя. И то, что ты у меня украл, тебе не поможет. Ты и представить не можешь, какая тебя ждет смерть.

На этом запись обрывалась.

Первой опомнилась рыжая женщина.

– Они убили Гурвица! – завопила она. – Они его убили, и всё из-за этой сучки!

Она бросилась к Йец, но та отшвырнула ее легким движением руки. Рыжая поднялась с травы.

– Ты! – обратилась она к охраннику. – Почему ты за меня не вступился? Ты должен меня охранять!

– Ты теперь никто, – ответил охранник.

– Всё случилось из-за вас, вы нас в это втянули, – сказал Сергей; он выглядел не таким уверенным, каким был пять минут назад. – Не надо было им помогать. Кто вас за руку тянул? Они убийцы! Они убили на станции целую кучу народа! Они убьют и нас! Может быть, они уже летят сюда!

– Стоп! – отозвался Капитан. – Хватит орать. Даже если они летят сюда, криками здесь не поможешь. Как он сказал? «Теперь я знаю, почему ты не взял золото». То есть он хочет сказать, что я взял с собой что-то более ценное, чем золото? О чем он? Может быть, ты объяснишь мне? – обратился Капитан к Йец.

– Он сказал еще кое-что, – заметил Глозер. – Он сказал: «то, что ты украл, тебе не поможет». Он же имел в виду не эту девочку. Девочка уж точно тебе никак не поможет. Он говорил о чем-то другом, правильно?

Йец молчала, глядя в землю.

– Ну? – спросил Капитан. – Так ты мне объяснишь, в чем дело?

– Объясню. Только наедине, – ответила Йец.

* * *

Они оставили возмущенных и испуганных пассажиров и вошли в салон. Йец взяла сумку обеими руками и пристроила на стол перед собой. После короткой паузы глубоко вздохнула и села, так и не открыв сумочку. Капитан стоял, опираясь спиной на приборную панель.

– Я давно должна была это рассказать, – сказала Йец, – признаться вам. Но я боялась. Короче говоря, я не просто сбежала от них к вам. Я еще и захватила кое-что с собой. Вот так.

– Что? Ты захватила кое-что с собой? – удивился Капитан.

– Я взяла у них очень ценную вещь. Украла. Получается, что вы на самом деле украли не только одну из жен, а… кое-что еще.

– Точнее?

– Сейчас расскажу. Мы взяли эту вещь в бою. Собственно, как раз ради нее мы и вступили в бой. Мы выследили торианский корабль, который должен был везти это.

– Что «это»? – перебил ее Капитан.

– На вашем языке это не имеет названия. Если говорить приблизительно, то эту штуку можно назвать дефлектором. Это продукт высоких технологий. Обычная вещь для торианцев, но недоступная для нас. Мы убили их и взяли дефлектор. Бойд говорил, что торианцы сильны, но беззаботны, как дети. Мы напали неожиданно. Мы всегда нападаем неожиданно. К сожалению, наш корабль получил серьезные повреждения. Без вашей помощи мы бы погибли. Вы спасли Бойда, и теперь он охотится за вами. И за дефлектором, который я взяла у него. Жаль, что всё так получилось.

– Дефлектор у тебя? – сказал Капитан.

– Да. Он очень маленький. Он в моей сумке. Ради него они пойдут на всё. Они уничтожат всё на своем пути. То есть Бойд и так должен найти вас, это для него дело чести. Но хуже всё равно не будет.

– Зачем ты это взяла? – спросил Капитан.

– Зачем? В оплату, конечно. Боялась, что вы отправите меня обратно или просто убьете. Я хотела предложить вам дефлектор, он ведь очень дорогой. Обменять на свою жизнь.

– Мы могли бы забрать эту машину, а тебя убить.

– Без меня вы бы не знали, как дефлектором пользоваться. Я была бы вам нужна, во всяком случае, поначалу.

– Покажи мне его, – сказал Капитан.

Йец осторожно достала из сумочки маленький кубик. На двух гранях кубика подобие клавиатуры. Еще на двух – выемки разной формы и глубины. Тяжелый полупрозрачный кубик был словно вырезан из куска мутного стекла. Теплый на ощупь, почти горячий. Капитан осторожно осмотрел его со всех сторон, стараясь не прикасаться к клавиатуре.

– Сколько может стоить такая штуковина?

– Смотря для кого. Для торианцев это вещь обычная. Для нас… Бойд говорил, что он собирается обменять дефлектор на небольшой остров на Алие, в теплых водах, около экватора, и на две тысячи рабов. Алия – самая дорогая из доступных планет. Для вас, землян, ценность дефлектора равна бесконечности.

– Среди ваших рабов есть земляне? – спросил Капитан.

– Нет. Ваша раса слишком слаба, чтобы хорошо служить. В Галактике есть расы могучих и покорных существ, вот они годятся. Землян обычно уничтожают на месте, без возни. Немного мучений и быстрая смерть.

– Расскажи, как работает эта машина.

– Не знаю, – ответила Йец. – Честное слово.

– Не знаешь?

– Я просто украла ее, вот и всё. Говорю вам об этом честно, потому что доверяю. Я совершенно бесполезна для вас теперь… Что? Что с вами?

Капитан наклонил голову и держался рукой за шею. Он пошатнулся, застонал, схватился за стол, сел.

– Они не отключили ваше клеймо, – произнесла Йец почти шепотом. – Конечно, они не сделали этого!

– Что это значит? – спросил Капитан.

– Клеймо позволяет найти сбежавшего раба в любом месте Галактики. Оно работает как маяк, как пеленг. Оно зовет Бойда! Мы должны срочно улетать!

– Срочно не получится, – сказал Капитан. – Нужно разогреть систему. «Гордый» будет готов к полету через восемь часов. Значит, стартуем в шесть утра. Черт возьми, а это ведь очень больно.

* * *

Рита прибыла на шестьдесят третью. На большой станции постоянно жили около двухсот человек. Многие знали Риту, а каждый мужчина из персонала успел с нею переспать.

Она сразу же пошла к начальнику и всё ему рассказала. Начальник выслушал ее снисходительно и недоверчиво.

– Это всё правда, правда, правда! Я не пила сегодня! – закричала она.

– Не визжи как поросенок, – сказал начальник, – а то подумают, что я тебя насилую. Я не верю ни в каких пришельцев, особенно злых и страшных. Двадцать лет работаю здесь, и знаю, что этого не бывает.

– Мне это всё приснилось?

– Да. Тебе это приснилось. Лучше выпей и поспи. Когда ты проснешься, то поймешь, что я прав.

– Но я хорошо видела, – сказала Рита без прежней уверенности.

Она вышла из кабинета начальника и пошла по коридору. Вскоре она встретила знакомого.

– О, привет! – Мужчина обрадовался Рите. – Такая женщина и без мужчины! Что ты здесь делаешь?

– Решила слетать к дантисту.

– А у нас нет дантиста.

– Да я не сюда летела. Не к вам. На шестьдесят восьмую напали террористы. Я сама это видела.

– Ну, если ты сама видела, то можно быть спокойным, – сказал знакомый. – Помнишь, что ты мне рассказывала весной? Не бойся, всё в порядке.

– А я все-таки боюсь, – сказала Рита и пошла дальше.

Она пропустила стаканчик, поболтала с людьми и расслабилась. Сейчас женщина ни в чем не была уверена. Она привыкла к тому, что другие люди всегда знают лучше.

Поэтому слушала других и успокаивалась. Собственное мнение ей ни к чему.

Так легче жилось. Мир был полон приятного тумана и приятных людей, которые редко желали ей зла. Она выпила еще чуть-чуть, посмотрела глупый мультик на большом экране в баре и пошла спать.

Спала Рита чутко и неспокойно. Ровно в полночь по внутреннему времени она проснулась и поняла, что нужно бежать. Она вышла в коридор и услышала крики, которые доносились из зала. Затем прозвучало несколько выстрелов. Сомнений не было. Это пришли за ней.

* * *

Ровно в двенадцать робот вошел на станцию и сразу же настроил свою систему ориентировки. Женщина, которую он искал, была здесь. Он ориентировался по запаху, мог видеть отдельные молекулы ее пота и проследить по ним каждый ее шаг. Задание на этот раз было сложным: не просто убить, как обычно, а вначале поиграть с жертвой, и уже потом убить. Такая сложность не нравилась роботу; он был совершенной машиной. Он знал, что такое «нравиться». В задании было слишком много свободных параметров, а машины, даже очень совершенные, не любят свободы, в отличие от людей. Им больше по душе точный алгоритм. Хотя души у робота и не имелось, зато была система, копирующая большинство проявлений человеческой души. Поэтому робот знал, что такое «душа». Внешне он был неотличим от высокого мужчины с короткой черной бород-кой.

Он сразу же увидел след нужной женщины и пошел по этому следу. Запах жертвы говорил о том, что она испугана. Это хорошо. Робот любил, когда его боялись. Он не сомневался в том, что через несколько минут или часов найдет то, что искал.

Единственное, что волновало его, это неопределенность задания. Сколько времени играть с женщиной до того, как ее уничтожить? Какую игру избрать? Об этом в задании не говорилось ни слова.

Когда робот остановился, думая об этом, к нему подошел человек и спросил о цели визита, а затем предложил зарегистрироваться. Робот не ответил. Он постоял еще немного, отодвинул человека и двинулся по следу. Он увидел то место, где еще два часа назад жен-

щина стояла и что-то пила. След, идущий дальше, был пропитан запахом этого напитка. Но человек не отставал. Он подошел сзади и снова заговорил. Тогда робот сжал кулак так, что из него выдвинулись пять коротких лезвий, и ударил человека. Затем, не оглядываясь и не спеша, пошел дальше.

Сзади начали стрелять. Робот не обратил на выстрелы внимания: пули не могли навредить ему. Ему не смог бы навредить даже крупнокалиберный артиллерийский снаряд. Пули только пробивали маленькие дымящиеся дырочки в одежде.

Он вошел в коридор. Вот комната, где женщина спала. Спала она плохо и видела ужасные сны; это робот понял по тому, как изменился состав ее пота. Когда женщина проснулась, она была очень испугана. Она беспокойно металась по комнате, а потом выскочила в дверь. Робот мог бы найти и убить ее очень быстро, но не спешил. Возможно, это начало игры, подумал он. Игра называется кошки-мышки. У людей она называется так, у других рас иначе. Но существа большинства планет знают ее правила.

Внезапно дверь распахнулась, и человек в черной форме начал палить из автомата, поливая робота сгустками раскаленного металла. Робот повернулся к нему.

– Ты любишь играть в кошки-мышки? – спросил он.

Человек выпустил еще одну очередь и опустил автомат.

– В эту игру играют только маленькие дети, – с удивлением ответил он.

– А зрелые существа? – спросил робот.

– Взрослые люди вряд ли.

– Очень жаль, – робот бросил в человека небольшое, но острое лезвие размером с монету. Лезвие пробило бронежилет и застряло в теле. Робот переступил через человека и пошел дальше по коридору. Игра в кошки-мышки, видимо, не подходила в этом случае. Придется придумать другую игру.

* * *

На шестьдесят третьей у Риты была подруга, которая, вообще-то, могла помочь. Подруга отвечала за электрооборудование на нижних, нежилых уровнях станции, поэтому знала все служебные входы и выходы как свои пять пальцев. Не может быть, чтобы на такой огромной станции не нашлось места, спрятать бедную девушку, подумала Рита про себя.

Она позвонила в дверь подруги. Разбудила ее. К счастью, Мария в эту ночь была одна.

– Рита? – удивилась Мария. – Вот уж тебя я не ожидала увидеть.

Слово «тебя» она произнесла с особенным нажимом, отчего Рита сразу съежилась.

– Ты прости меня, – быстро заговорила Рита, – такая вот я баба, как увижу хорошего мужика, удержаться не могу. А твой Андрей был хорошим, очень хорошим.

– Поэтому ты его и увела? – со стальным звоном в голосе спросила подруга.

– И да, и нет. Я же не от злости, я от доброты. Он сам ко мне пристал как банный лист. Говорю ему, мол, ты моя подруга, и что так нечестно, а он говорит, хочу только тебя и прямо сейчас. Хочу, и всё тут. А я, ты знаешь, никому отказать не могу. Даже мужу лучшей подруги. Вот так и получилось. Ну скажи, что ты меня простила. Все-таки два года прошло. А он кобель был, каждую юбку глазами провожал, помнишь?

– Я тебя давно простила, как же тебя, убогую, не простить, – ответила Мария. – Заходи, если пришла. Не будем вспоминать старое. Мы же с тобой подружки в конце концов. Между нами столько всего было, что лучше не вспоминать.

Рита быстро и сбивчиво рассказала подруге о том, что произошло.

– Если ты мне не поможешь, он меня убьет.

Подруга засуетилась.

– Места на станции полно, – говорила она, – вот тебе ключ. То есть два ключа. Это служебные. Первый ключ, видишь, с цифрой двенадцать, от двенадцатого технического уровня, а второй от электроаппаратной. Туда никто не заходит, кроме меня. Не трогай рубильники – убьет. Там много шкафов, целый лабиринт. Забирайся в самый конец. Там будут полки. На них ящики с инструментами. Спрячься за ящиками, тебя сам черт не найдет. Запомнила? Я буду держать за тебя кулаки, на удачу.

Рита всхлипнула и вытерла слезы.

– Ты настоящая подруга, Маша. Ты такая хорошая, что другой такой, наверно, на свете нет. А я, змея, тебя никогда не ценила. Я тебя так подвела, а ты меня простила! Это правда, что друзья познаются в беде. Не держи на меня зла из-за Андрея.

– Беги, дура! Потом поговорим!

И Рита побежала. Несколько минут Мария нервно ходила по комнате. Потом села на кровать и стала ждать. Ждать пришлось недолго.

Робот вошел в комнату и увидел женщину, спокойно сидящую на кровати. Она была так бледна, что помада на ее губах казалась алой, как свежая кровь. Женщина поправила волосы дрожащей рукой и встала. Но страха в ее глазах не было. Совсем наоборот.

– Вы ищете Риту? – спросила женщина.

– Возможно, – ответил робот.

– Тогда я дам ключ. Рита на двенадцатом уровне, в электроаппаратной. Я сама ее туда послала. Оттуда нет второго выхода, поэтому она не сможет уйти. Она будет прятаться на полках, там есть большие стеллажи за силовыми шкафами. Только у меня просьба.

– Какая?

– Прежде чем убить ее, скажите ей, что это я направила вас. Я умышленно послала ее в такое место, откуда нельзя выбраться. Скажите, что я ее не простила.

– Не простила за что? – поинтересовался робот.

– Два года назад эта стерва разбила мою семью. А теперь она приходит и просит у меня помощи! Так пусть получит мою помощь!

– Понятно. – Робот взял ключи и вогнал женщине лезвие прямо в сердце.

Затем положил труп на кровать, вытер лезвие о простыню и вышел.

* * *

Рита протиснулась между силовыми шкафами и нашла большие стеллажи, о которых говорила подруга. Здесь стояли пыльные тяжелые ящики, похоже, что к ним не прикасались много лет. За ними было достаточно места, чтобы спрятаться. Подружка сказала правду.

– Машенька, ты же просто золото у меня, – прошептала Рита и стала взбираться на верхнюю полку. Верхняя отчего-то казалась ей самой безопасной.

Она забралась до самой стенки и затаилась. Но всё оказалось не так уж и хорошо. Из ящика, стоявшего перед ней, вылез огромный таракан и нахально зашевелил усиками, рассматривая человека. За ним показался еще десяток таких же. Рита часто слышала о том, что на космических станциях заводятся подобные монстры, но сама таких видела впервые. Она панически боялась тараканов и шарахалась от них еще на Земле.

Она отодвинулась и уперлась спиной в стену.

Тараканы не боялись человека. Возможно, они даже рассматривали его как потенциальную еду. Их становилось всё больше и больше. Рита отползала вдоль стенки, пока не нашла старую вентиляционную решетку.

Как же так, подумала она, ведь Машка говорила, что другого выхода здесь нет? Возможно, подруга просто не знала об этой решетке.

Рита вырвала решетку, сломав несколько ногтей, и поползла по узкой черной трубе. Через некоторое время она выбралась в полутемный коридор. Горели тусклые лампочки. За стенами гудели какие-то механизмы. Она побежала по коридору, потом свернула, свернула еще раз и поняла, что заблудилась.

Робот быстро нашел то место, куда его направила Мария. Он заглянул за ящики на верхней полке и увидел тараканов. Робот включил генератор нейтронов, и зловредные насекомые враз превратились в сухие трупики. Затем он нашел открытый вентиляционный тоннель и пополз.

Оказавшись в полутемном коридоре, он понял, что жертва совсем близко. Более того, жертва сама бежала к нему.

Из-за поворота показалась растрепанная женщина, та самая, которую он искал. Женщина остановилась на мгновение, а потом бросилась к своему палачу.

– Помогите, помогите! – кричала она. – Меня хотят убить!

– Кто тебя хочет убить, солнышко? – Робот провел рукой по ее волосам.

Потом крепко сжал волосы так, чтобы женщина уже не вырвалась.

– Я не знаю! Это террористы, они уничтожили целую станцию! Вы мне верите?

Она подняла голову и доверчиво заглянула в его глаза.

– Верю, – сказал робот и выдвинул лезвие. Он помнил, что женщину нельзя было убивать сразу. Требовалось с ней вначале поиграть. Робот ненавидел подобные задания.

Женщина закричала и попыталась вырваться. Робот поднес лезвие к ее горлу.

В это время в боковом коридоре послышался топот. Шестеро мужчин в черной одежде выскочили в коридор и направили на робота автоматы. Лампочки на потолке начали зажигаться, похоже, кто-то включил рубильник. Стало светло. Женщина дернулась изо всех сил, и в руке у робота остался большой клок отрезанных волос. Робот вздохнул, бросил клок волос на пол, а затем сжег мозги нападавших мощным электромагнитным импульсом.

Он обернулся. Женщины не было. Робота это нисколько не волновало: далеко она не уйдет.

* * *

Рита в отчаянии бежала по каким-то лестницам и проходам. Сейчас, когда туристов на станции не было, все эти громадные массивы оборудования, которые она видела вокруг себя, бездействовали. Космическая станция, она как айсберг, видна лишь десятая ее часть, остальное скрывается в глубине.

Она спустилась еще на несколько технических ярусов и зашла в большое помещение, похожее на склад.

Среди разного инструмента она нашла тяжелую штуковину, отдаленно напоминающую ледоруб. Что это было на самом деле, она не знала. Но, взвесив инструмент в руке, Рита почувствовала себя немного увереннее. К тому же теперь она знала своего преследователя в лицо.

Она стала у двери. Несколько минут было тихо, лишь ровно гудел вентилятор, и каждый удар пульса накачивал ее ужасом, как безумный насос; потом она услышала приближающиеся шаги. Рита подняла свое оружие, собираясь ударить. Она оскалила зубы, как зверь, приготовившийся напасть. Сердце в груди билось, как пойманная бабочка в ладонях.

Робот почувствовал, что женщина стоит за дверью, однако не ожидал, что она бросится на него первой. От удара ледорубом в лицо он покачнулся и на мгновение потерял ориентировку. Женщина с воплем ударила еще раз и попала в висок.

Ни первый, ни второй удар не оставил даже царапины на его коже. Женщина попыталась удрать, взбираясь на гору круглых чугунных стержней, почти достававшей до потолка.

Она поскользнулась, и один из стержней покатился вниз. Женщина вскрикнула и зацепилась ледорубом за другие стержни. Но те тоже поплыли вниз.

Рита почувствовала, как гора металла под ее ногами поплыла. Она закричала и прыгнула, схватившись одной рукой за решетчатую балку под потолком. Она видела, словно во сне, как падают чугунные стержни, как лавина тяжелого металла падает на ее преследователя, засыпая его с головой.

Через минуту всё было кончено, по крайней мере, так ей показалось. Но тяжелые стержни полностью завалили дверь, так что выбраться она не могла. Она перебралась по балке к тому месту, где работал вентилятор. Лопасти крутились с такой скоростью, что ее едва не втягивало в отверстие. Она взяла металлический прут и примерилась. В принципе, эта штука могла бы остановить вентилятор, но как ее туда вставить? В этот момент гора металла внизу зашевелилась. Робот выбирался наружу.

Рита бросила прут в отверстие, пытаясь остановить вентилятор. Громкий треск, и прут просвистел у ее головы, ударился в потолок и оставил выбоину в бетоне. Но вентилятор стал вращаться неравномерно, и тяга значительно уменьшилась. Из трех лопастей остались только две. Из-под груды металла показалась целая, совершенно неповрежденная рука. Потом вторая. Рита взяла еще один прут и снова сунула его в вентилятор. Прут отлетел и ударился в противоположную стену. Вентилятор остановился. Затем сделал несколько судорожных рывков и остановился опять. Обе лопасти сильно искорежены.

Рита протянула руку к отверстию, но вентилятор снова включился. Робот внизу уже освободил голову и плечи. Она взяла третий прут и вставила его так, чтобы намертво заклинить лопасти. Затем проползла в отверстие, чувствуя, как вибрирует мощная машина, готовая сделать из человека фарш, проползла сквозь трубу и выдернула прут. Вентилятор заскрежетал и начал вращаться рывками. Позади показалась человеческая фигура.

Рита бросилась вперед, но оглянулась и увидела, что робот остановил вентилятор, просто взявшись за лопасть рукой.

* * *

Она пробежала несколько коридоров, пока добралась до помещения с надписью «Раздевалка для персонала». Там она нашла пустой шкафчик и спряталась в нем. В шкафчике было тесно и трудно дышать. Можно было бы даже задохнуться, если бы не три маленьких круглых отверстия перед лицом. Она прильнула к одному из отверстий.

Преследователь появился через несколько минут. Высокий и симпатичный мужчина с уверенным выражением лица, однако в рваном и грязном пиджаке.

Рита впервые рассмотрела его внимательно. Короткая черная борода ему определенно шла. Мужчины никогда не обижали Риту, но тут был особый случай: мужчина поднял руку, и Рита увидела, как из костяшек выдвинулись лезвия, каждое длиной в палец.

Робот смотрел на шкафчики. Он видел, что жертва перепробовала три шкафчика, прежде чем спрятаться в четвертом, он видел ее и мог бы уничтожить за доли секунды. Он знал, что сейчас жертва смотрит на него, и ощущал сладкий запах ее ужаса, но медлил потому, что еще не выбрал игру, в которую будет играть. Затем он подошел к нужному шкафчику и дернул дверцу, вырвав ее вместе с петлями.

Женщина попыталась убежать, но робот поймал ее за руку и бросил на пол, причинив для начала умеренную боль. Во всем нужна постепенность. Затем он выдвинул лезвия еще сильнее, для того чтобы слабое человеческое существо могло насладиться видом блестящей стали, прежде чем умрет. Он увидел отражения лезвий в ее зрачках.

– Встань, – приказал робот, и оцепеневшая от ужаса женщина послушно встала. Она больше не пыталась бежать. Сейчас она просто марионетка в его беспощадных руках. Так

бывает всегда: рано или поздно жертва понимает, что сопротивляться бесполезно. С этого момента для нее начинается самое интересное. Робот включил пространственный сканер и определил, что на ближайших уровнях нет больше ни одного человека. Это значит, что им больше никто не помешает.

Робот провел лезвиями по груди женщины, разрезав платье. Он еще не выбрал подходящую игру. Он знал несколько тысяч человеческих игр, включая шахматы и бадминтон. Но ничего из этого не годилось для данной ситуации. У женщины была полная белая грудь вся в пупырышках гусиной кожи, словно женщине было холодно. Он провел лезвиями еще раз, обнажив обе груди.

– Вы хотите меня взять? – едва слышно прошептала Рита.

– Куда взять? – не понял робот.

– Ну, сильные мужчины обожают делать так. Они разрывают на женщине одежду, прежде чем ее взять. Это такая игра.

– Игра? – заинтересовался робот. – Как она называется?

– Она называется игра в любовь, – пояснила Рита.

– Я не знаю такой игры. Расскажи мне о правилах.

– Правила всегда одни и те же, – вздохнула Рита, – я уж знаю, я в нее наигралась.

– В эту игру играют дети или взрослые?

– Обычно взрослые, дети… только иногда. – Рита вспомнила свое детство.

– А правила такие.

И она рассказала ему то, что знала об этой игре. Знала она немало и рассказывала долго. Робот слушал внимательно.

– Мне нравится игра в любовь, – пророкотал он. – Но я не пойму, когда же я должен тебя убить?

– Это обязательно? – пропищала женщина, задыхаясь, и робот понял, что слишком сильно сжал ее горло. Он ослабил хватку и спрятал лезвия.

– Да. В этом состоит мое задание. Я должен поиграть с тобой и убить.

– Обычно мужчина убивает женщину после того, как она изменяет ему с другим мужчиной. Он спрашивает, молилась ли женщина на ночь, и всякое такое тра-ля-ля, а потом душит ее. Но это не обязательно. Он может убить ее любым другим способом. Например, выпустить кишки, если тебе так больше нравится.

– Хорошо, – согласился робот, – я попробую поиграть с тобой. Но это долгая игра, я правильно понял?

– Когда как, – ответила Рита, – а ты что, спешишь?

– Я вечен, – отчеканил робот. – Мне некуда спешить. Тем более что мне приказали играть с тобой не спеша. Мне это подходит. С чего начинать?

– Для начала сорви с меня платье. Ты должен быть и грубым, и нежным одновременно. Так, чтобы мне понравилось. Это обязательное правило игры.

Два часа спустя они вдвоем покинули шестьдесят третью. Робот вел шлюпку, а Рита смотрела на удаляющийся купол станции. Все мужчины одинаковы, думала она. И играют в любовь они тоже одинаково.

Вряд ли эта игра когда-нибудь нравилась ей по-настоящему.

* * *

Кеша проснулся и увидел мать, спящую на подстилке у его кровати. Была глубокая ночь, но Кеша заметил, что хорошо видит в темноте. Он встал, ощутив свое тело гибким и сильным, словно тело здорового зверя, встал и бесшумно подошел к выходу из палатки. Он попытался вспомнить, что же произошло за последние дни. В его памяти был провал.

Последнее, что он помнил, это лужайка, на которой он сидел, держа в руке букетик голубых цветов, и бессмысленные звуки голосов, спорящих о чем-то над его головой. Затем был приступ болезни Брауна. Болезни, от которой он должен умереть. Но сейчас… Что-то случилось с его телом. Оно никогда не было таким.

Паренек остановился, напрягая разные мышцы. Тело словно в живом и послушном корсете, оно никогда не бывало таким раньше, раньше оно было похоже на переваренную сардельку, готовую развалиться на части. Сейчас же ощущение было превосходным.

Он провел рукой по лицу, поправляя волосы, и рука наткнулась на круглый металлический выступ над левым ухом. Вот оно что. Они всё же провели операцию. Они что-то вставили мне в голову, подумал он. Почему же оно торчит наружу?

Сейчас он видел в темноте не хуже кошки. Не только видел, но и слышал. Он слышал странный звук, доносящийся издалека, звук, словно зовущий его.

Неслышно ступая, юноша вошел в лес. Он чувствовал присутствие нескольких крупных зверей, но понял, что звери не собираются нападать. Где-то недалеко были люди, точнее, два человека. Он знал это, не стал подходить, потому что люди хотели остаться наедине друг с другом.

Кеша ушел в глубь леса. Здесь деревья росли гуще, но подлеска не было, поэтому Кеша легко двигался вперед. Он шел долго, прежде чем зов, обращенный к нему, стал слышен отчетливо.

– Кто ты? – Губы парня лишь слегка шевельнулись. – Почему ты зовешь меня? Зачем разбудил?

– Иди ко мне, – голос прозвучал требовательно. – Подойди ближе. Скоро ты увидишь меня.

– Ну конечно! Рикки не мертвая планета. – понял Кеша. – Разумная жизнь есть, только она прячется от нас. Интересно. У вас есть города? Вы любите рисовать? Вы знаете теорему Пифагора? Ваши девочки красят губы? Слабые наркотики у вас запрещены?

– Давай поиграем, – ответил голос. – Ты ведь хочешь со мной играть?

Кеша уходил дальше и дальше. Зов звучал всё отчетливее. Наконец он увидел вход в пещеру у подножия небольшой скалы. Зов доносился оттуда.

– Иди ко мне.

– Кто ты?

– Не бойся меня. Я не причиню тебе зла.

– Хорошо. Как приятно, что мы все-таки встретили разумную жизнь.

– Нет.

– Как нет? С кем же я тогда говорю? – удивился он. – С представителем разумной жизни, разве не так?

– Ты говоришь с представителем разумной смерти, – ответил голос.

* * *

Два человека сидели на берегу ручья.

– Я хочу сказать тебе прямо, всё, что думаю, – сказал Денисов.

– Говори, если хочешь, – Йец улыбнулась.

– Я и говорю, не перебивай меня. Не мешай.

– Да пожалуйста. Но ты так волнуешься, словно собираешься сделать мне предложение.

– Да, ты мне понравилась с первого взгляда, – Денисов приободрился. – Еще тогда, когда увидел тебя спящей в шлюпке, среди разбросанных ящиков.

Я не большой любитель ухаживать за девушками, не умею говорить красивых слов.

У меня и настоящей девушки никогда не было, о которой можно помечтать.

Так, только подружки, о них не размечтаешься, с ними только в кафе посидеть и переспать можно. А когда тебя увидел… Меня как будто громом ударило. Я никогда не видел раньше такой красоты, не верил, что такое бывает. Разве только в песнях. Я вообще не верю в любовь с пятнадцати лет. Говорю сразу: нет мне без тебя жизни. Ты особенная. Даже когда я прикасаюсь к твоим волосам… Если не ты, то никто мне другой не нужен. Даже если у нас с тобой никогда не будет детей.

– А почему ты думаешь, что их не будет? – Она улыбнулась.

– Потому что мы принадлежим с тобой к разным видам.

– Не к разным видам, – возразила Йец. – К разным породам человека.

Мои предки, так же, как и твои, жили на Земле. Но мы ушли с Земли сорок тысяч земных лет назад. Или пятьдесят, точно неизвестно. А это совсем немного. Ну, для эволюции. И отличаемся с тобой не больше, чем пигмей от папуаса.

– Ух! Прямо гора с плеч! – обрадовался Денисов. – Теперь все в порядке. Моя мама так мечтает о внуках! Она только о них и думает. Тебе понравится моя мама, она золотой человек. Здесь, конечно, нет церкви, но нас может зарегистрировать корабельный компьютер. Такое в нем предусмотрено. Я сегодня специально проверил.

– Почему ты думаешь, что я соглашусь? – спросила Йец.

– Я тебе не нравлюсь?

– Просто не думала об этом. И вообще, брак, это последнее, чего я сейчас хочу. Может быть, я вообще не выйду замуж. Ты слишком поспешен, ты ничего обо мне не знаешь.

– И ничего не хочу знать.

– Неужели не хочешь? Это даже неприлично.

– То есть, да. Хочу. Не сердись. Я хотел сказать, что бы я ни узнал, это не изменит моего отношения к тебе. Как ты попала к Бойду?

* * *

– О-о-о-о, это долгая история, – протянула девушка, – долгая и не очень интересная. Меня тысячу раз перепродавали, пока я попала к нему. А когда попала, это был конец всем моим приключениям. У Бойда долго не живут, месяц или два, а то и меньше. У него много жен, это так называется. В среднем, около десяти. Они постоянно меняются, одни умирают, других покупают. Попасть к Бойду означает смерть. Я до сих пор не верю, что удрала от него. Сумела удрать, это никому до меня не удавалось. Во всяком случае, я надеюсь пережить всех стерв, с которыми познакомилась на его корабле.

– С чего всё началось?

– Со сказки. Мое детство было сказкой, прекрасная семья, послушная девочка, которая старательно учится, обожает маму с папой и не держит в голове никаких дурных мыслей. Прекрасный город на прекрасной планете.

– Ты училась? – удивился Денисов. – Но зачем же учиться, если ты можешь узнать всё сразу?

– Имплантат ставят только в двенадцать лет, даже позже, когда перестает расти височная кость. Иначе он бы просто вывалился. До двенадцати лет наши дети учатся так же, как и ваши. На самом деле, имплантат не только преимущество, но еще и большие проблемы. Много проблем.

– Например?

– Например, наркомания. У вас на Земле есть только химические наркотики, а у нас еще и электронные. С электронными почти невозможно бороться. Никак нельзя доказать, что кто-то этим балуется, если не поймать прямо в момент подключения. Всё начинается

совершенно невинно, просто ты потребляешь информацию или слушаешь музыку, а потом неожиданно замечаешь, что это не совсем та информация и не та музыка, которая была тебе нужна. Но освободиться ты уже не можешь. С героином проще, с ним всё понятно. Ты или принял дозу, или не принял. У тебя есть выбор, разрушить себя или нет. А здесь ты незаметно сползаешь к разрушению. Есть множество разновидностей этой дряни, мгновенно создающей абсолютную зависимость. Достаточно секунды, чтобы сделать из тебя зомби. Химические наркотики по сравнению с этим – просто игры дебильных детишек в песочнице спецсанатория. Информационные наркотики уже погубили целые планеты. Прекрасные планеты, с высокой культурой, с миллиардами жителей. И все они мертвы, ничего не осталось. Но, знаешь, мне нет никакого дела до тех планет, если честно. Просто своя рубашка ближе к телу… Дело в том, что моя мать умерла от этого, когда мне было десять лет. Это был удар.

– Понимаю.

– Да ничего ты не понимаешь. Не всё можно понять. Я тогда даже не плакала. И отец тоже не плакал. Он просто ушел в работу и перестал замечать меня. Два года мы с ним почти не разговаривали. Он отдалялся от меня всё дальше. Я ждала, когда он подойдет ко мне и объяснит, как это могло случиться, потому что это не могло случиться со мной, с моей семьей, самой лучшей в мире, просто не могло. Я всё ждала, когда он вернется ко мне. Он должен вернуться, потому что я одна у него на свете, после мамы он так ни с кем и не встречался. Я готовила ему завтраки и ужины, ловила каждый взгляд, направленный на меня. Но он смотрел сквозь меня. Я ловила каждое его слово, но слов было слишком мало, и это были не те слова. Мне исполнилось двенадцать, и я получила свой имплантат. Я сразу же очень много узнала о мире и поняла, что мир не такой уж хороший, каким он мне казался. И вот однажды отец вернулся ко мне. Он увидел меня. И повел меня… в зоопарк.

Как в детстве. У нас тоже есть зоопарки, но туда водят только маленьких детей.

Он всё еще считал меня маленькой, так я тогда подумала.

В тот день он был очень нежным и внимательным, смотрел на меня по-особенному, выполнял мои желания, купил какие-то игрушки. Я снова почувствовала, что у меня есть семья. Я попыталась узнать у него, почему он не видел меня эти два года, но он не отвечал. У него задрожали губы, когда я напомнила о матери. Тогда я приняла всё, как есть, собственно, я согласна была ничего не знать и не понимать, мне достаточно было его любви. Он провел со мной целый день. Вечером играла музыка, и мы с ним танцевали на открытой площадке у какого-то кафе. Над нами кружились звезды, тогда еще я не умела ненавидеть звезды так, как сейчас. Он танцевал со мной как со взрослой; я видела, что он смотрит на меня и вспоминает маму. А два часа спустя он меня продал.

– Продал?

– После смерти мамы он начал принимать электронную дурь. Его вскоре выгнали с работы, а деньги были нужны на новые и новые дозы. Поэтому ему было не до меня. Очень долго было не до меня. А потом, когда он залез в долги, ему серьезно пригрозили.

Ему обязательно нужны были деньги. И он продал меня торговцам с планеты Тирр, которые скупали малолетних девочек. Надеюсь, что ему хорошо заплатили.

Впрочем, какая разница. Сейчас он всё равно мертв. Столько лет прошло. Как мне повезло с вами! Всего неделю назад у меня не было никакой надежды.

* * *

Он попытался ее поцеловать, она не отстранилась, но губы остались холодными.

– Наши девушки очень традиционны, – сказала Йец. – Мы не бросаемся на шею мужчинам только оттого, что они сделали нам предложение.

– А от чего вы бросаетесь на шею?

– Нас или покупают, или завоевывают в бою.

– Извини, но это дикость.

– Мужчина должен защищать своих детей. Значит, должен быть или богатым, или сильным. Но с нами обычно советуются, прежде чем купить или завоевать.

– Купить тебя я не смогу, – признался Денисов. – Нормальных денег у меня никогда не водилось. А в бою… Ты думаешь, что будет такая возможность?

– Я думаю, что будет, – Йец легко прикоснулась губами к его щеке и встала, чтобы уйти. – Пока, мой герой. Иди, ложись спать.

– А ты?

– Мне нужно проведать своего пациента. Посмотреть, как приживается имплантат.

– Я хотел спросить тебя еще об одном.

– Валяй, – согласилась она.

– Кто такой Бойд? Откуда взялась такая подлая гадина?

– Он не подлая гадина, он воин Аштарры.

– Аштарры?

– Была такая могучая цивилизация древности. Не могу сказать, насколько давно, никто этого по-настоящему не знает. Остались только легенды. Аштарре подчинялась сотня планет, и жители этих планет жили счастливо. Аштарру охраняли воины, бесстрашные и благородные. Воинов было не так уж много, но они были очень сильными. И бессмертными. А значит, непобедимыми.

– Бессмертными?

– В те давние времена это было возможно. Никакой мистики, никаких чудес.

Высокий уровень технологии позволял создать неизменную и неуничтожимую биологическую ткань. Бессмертие – опасный подарок, поэтому, получив его, воины были обязаны соблюдать и своеобразный кодекс чести. Предательство, насилие, корысть теперь были им неведомы. Воина изменяли так, что он становился идеален. Изменяли и тело и мозг. Его доводили до совершенства, как боевую машину. В сущности, эти бессмертные существа становились наполовину машинами, потому что теряли собственное лицо.

– Они защищали Аштарру?

– Да. Много веков подряд. Или даже тысяч лет. Пока Аштарра не была уничтожена.

– Кто-то сумел победить идеальных воинов?

– Воины сами уничтожили Аштарру. Они были созданы так, что находили врагов и уничтожали их. Но мораль воина была слишком строгой, недоступной для нормального живого существа. А мораль жителей Аштарры отличалась свободой. Свободные люди думают, что хотят, и поступают так, как хотят. Они не вписываются в рамки. Но принципы воинов были как раз такой жесткой рамкой. И получалось так, что время от времени воины находили врагов Аштарры внутри самой Аштарры. Понятно, что это многим не нравилось. Постепенно отношение к воинам изменилось. Родственники и друзья убитых воспринимали воинов как врагов. И воины находили их и уничтожали тоже. Шли столетия и жители ста планет всё сильнее ненавидели воинов, а воины всё чаще находили врагов среди них. Секрет смерти воинов поначалу существовал, но затем был утерян.

Чем больше воины убивали, тем больше появлялось новых врагов. Вскоре воины уничтожили всех до единого. Великая Аштарра превратилась в сто мертвых планет. Там до сих пор никто не живет.

– А воины?

– Они живы. Живы до сих пор.

– Вряд ли твой Бойд отличается высокой моралью, – заметил Денисов. – По-моему, как раз наоборот.

– Да как сказать. Убить – это ведь не то же самое, что взорвать гору или высушить озеро. Каждое убийство изменяет тебя самого. В смерти есть что-то мистическое, особая сила. В природе не было силы, которая могла бы изменить воина Аштарры, но всё равно с каждым убийством воин изменялся. Чуть-чуть, понемногу, на волосок. После тысяч убийств воин превращался в чудовище. Смерть страшна не только для того, кто умирает. Если ты убил, то никогда не будешь самим собой. Это как колодец с черной водой, в которую смотришь и не замечаешь, что тьма тоже смотрит на тебя и отражается в твоих глазах.

– Странная история, – заметил Денисов.

– В самом деле? На Земле она повторялась тысячи раз. Мало ли ваших правителей уничтожали целые народы ради высоких идей?

* * *

Кеша увидел белый огонек в глубине пещеры. Огонек медленно приближался. Наконец он превратился в слабо светящийся шарик величиной с апельсин. Поверхность шарика была покрыта волосками. Волоски шевелились. Возможно, от слабого ночного ветра.

– Иди за мной, – сказал шарик, и Кеша пошел за ним в пещеру.

– Что это?

– Это мы.

– Но это всего лишь кости!

– Мы давно умерли, – согласился шарик. – Сейчас мы спим здесь. Это наши кости.

– А мальчики и девочки спят раздельно? – спросил Кеша. – А взрослые и дети? Вы разговариваете между собой? А какие у вас сказки? Сколько вас?

– Я не знаю, сколько нас. Умершие за последние восемь тысяч лет покоятся здесь, на этой планете. Не все, но многие из них. Вскоре планета переполнится нами, и тогда будет построена новая. Но мы останемся здесь. Навсегда. Это наш последний дом.

– То есть вы души? – спросил Кеша.

– Нет. Мы записи того, чем были при жизни. У каждого жителя Тибера есть прибор, записывающий все его впечатления, желания и мысли. Когда он умирает, запись сохраняется. И отправляется сюда вместе с прахом. Это жизнь после смерти, но нас нельзя назвать душами. Мы вечны при условии, что никто не потревожит наших костей.

Вся планета в нашем распоряжении. Это хорошая планета, но она всегда одинаковая. Наконец-то здесь появилось что-то новое.

– Значит, вся планета – огромное кладбище? А я-то думал, зачем столько цветов? Но у вас нет крестов на могилах. Вы не читали Библию? Или читали?

Светлячок сделал круг вокруг него.

– Ты всегда был таким любопытным?

– Да, – согласился Кеша, – я начал задавать вопросы с двух лет, и с тех пор не останавливаюсь. Я изводил вопросами всех подряд. Что со мной только ни делали, я всё равно задавал вопросы. Даже болезнь Брауна не сделала меня менее любопытным, хотя обычно люди от нее тупеют. А у вас есть болезнь Брауна? А чем вы болеете? За века вы становитесь умнее или глупее?

– Давай поиграем, – предложил светлячок, – только вначале выйдем отсюда. Я была еще совсем маленькой, когда умерла. И тоже была любопытной. Я хочу играть.

– Но здесь собираются построить большой курорт, – вспомнил Кеша. – Скоро вокруг всё изменится. Тебе больше не будет скучно. Здесь будут парки аттракционов, горнолыжные базы, казино, дельтапланы! Здесь будет много людей. Музыка днем и ночью. Какая музыка тебе нравится?

– Нет, этого никогда не будет, – сказал светлячок, – никто не позволит людям тревожить наши кости.

– Но ты не представляешь, что происходит, когда начинается большое строительство. На планету садятся сразу тысячи кораблей. И начинается такое…

– Нас надежно охраняют. Охрана здесь, под землей. Это огромные существа со щупальцами, которые тянутся на сотни метров. Их миллиарды. Они контролируют всё на планете: и леса, и горы, и океаны. Пока никто не нарушает спокойствия, они просто спят. Но, если они проснутся, то ни один из тысяч ваших кораблей не сможет сюда сесть. Здесь всегда было тихо. И всегда будет тихо.

– Они похожи на осьминогов?

– На осьминогов или на подземных пауков.

– Любого паука можно убить, если есть хорошее оружие. Правильно? Это правда, что убить паука – к несчастью?

– Убить можно лишь детеныша или самку. Взрослые самцы сомнут любой корабль, как клочок бумаги. Рикки – чудесная планета, и без надежной охраны она бы долго не продержалась. Нас бы давно разграбили. Скажи, как ты увидел меня? Я пыталась заговорить с другими людьми, но они не слышали меня и не видели.

– Не знаю. Просто я хорошо вижу в темноте.

– Чтобы увидеть нас, недостаточно хорошо видеть в темноте.

– Скорее всего, виновата та штука, которую вставили мне в голову, – догадался Кеша и постучал себя пальцем по виску. – Она работает очень странно, и я еще не привык к ней. А у вас есть такие?

* * *

Проверка и разогрев системы проходили в автоматическом режиме. Корпус «Гордого» вибрировал с тихим гулом, иногда слышалось потрескивание, и вибрация стихала. Это означало, что гравитационный генератор менял режимы. Центральный компьютер всё делал сам и сообщал лишь уровень готовности. Этот уровень изменялся каждые несколько минут. Сейчас он составлял тридцать два процента.

Капитан сидел за столом, срисовывая тяжелый полупрозрачный кубик с изображениями клавиш на двух противоположных поверхностях. Тонкий грифель вечного карандаша шуршал, скользя по шершавой поверхности планшета. Рисование помогало ему сосредоточиться. Капитан сделал уже семь рисунков, но его мысль продолжала вращаться в пустоте, не чувствуя ни малейшей зацепки.

Он удалил последний рисунок из планшета и нарисовал Йец и Денисова. Затем включил режим анимации. «Я тебя люблю, – задвигавшись, сказала фигурка Денисова, – будь моей». Фигурка Йец отвесила ему пощечину. Капитан сохранил этот рисунок в памяти. Забавно работает программа. Ничего такого он вовсе не имел в виду.

Он снова стал думать о дефлекторе.

Компьютер не смог расшифровать надписи, сделанные мягким вьющимся шрифтом на двух гранях кубика, он также не сделал никакого разумного предположения о назначении клавиш. Единственное, что выяснил компьютер, это то, что существа, изготовившие машину, были ростом не больше полуметра и имели тонкие длинные пальцы. Может быть, даже не пальцы, а какие-нибудь отростки, хвосты, щупальца или языки.

Возможно, что этот прибор не включишь, не зная кода, думал Капитан. Хотя, с другой стороны, Йец сказала, что существа, которым он принадлежал, были очень беспечны. Что это может быть? Такое ценное, что Бойд смог бы купить за него целый остров и тысячи

рабов. Что-то, имеющее отношение к военной технике? Дефлектор. Отклоняющее устройство. Что именно оно отклоняет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.